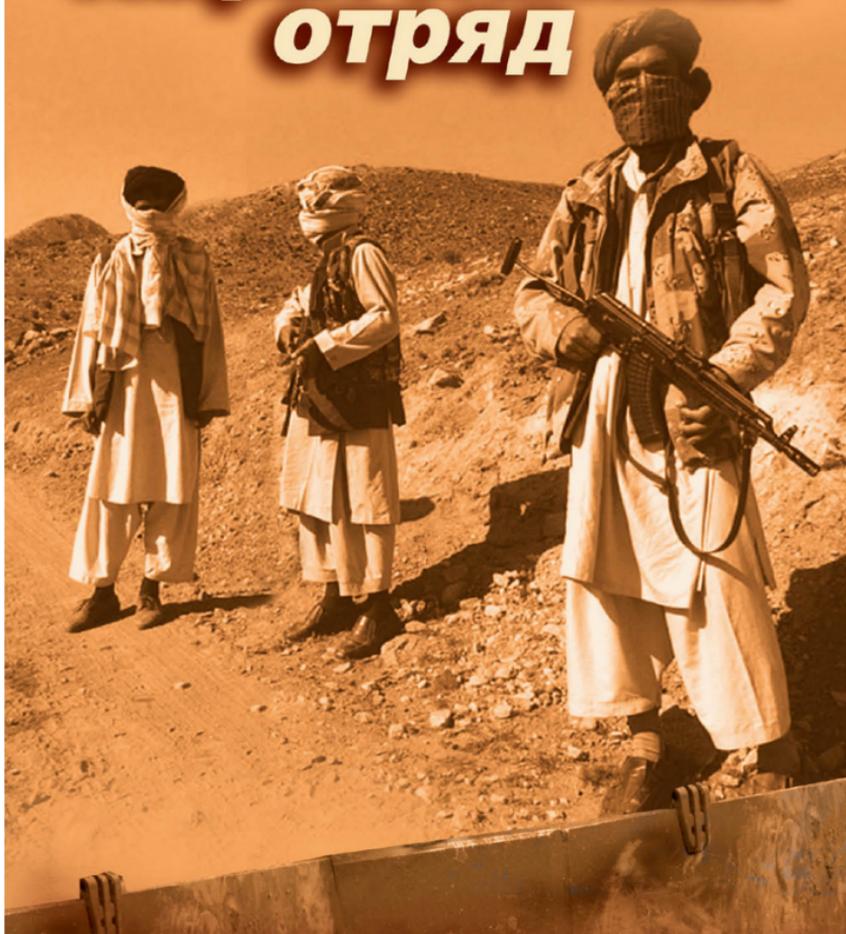

ОТ АВТОРА
ГРОЗОВЫХ ВОРОТ

Александр Тамоников

**Карательный
отряд**

Александр Александрович Тамоников

Карательный отряд

Серия «Тамоников. Честь имею»

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=162642
Карательный отряд: Эксмо; Москва; 2007
ISBN 978-5-699-24485-0*

Аннотация

Афганская война. История, основанная на реальных событиях. Только нашел старлей Сергей Баженов свою любовь – медсестру Риту, как влюбленным пришлось расстаться. Сергей повел колонну машин за боеприпасами. На перевале колонну атаковала банда моджахедов, расстреляла почти всех. Баженов остался в живых, но скоро пожалел, что не погиб. Пленных доставили в спецлагерь, где из них стали готовить карателей для дискредитации Советской Армии. Теперь у Баженова два пути – либо стать предателем, либо начать бой, может быть, последний бой в своей жизни...

Книга также выходила под названиями «Горная атака» и «Холодный свет луны».

Содержание

Часть первая	4
Глава 1	4
Глава 2	35
Глава 3	65
Глава 4	94
Глава 5	120
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Александр Тамоников

Карательный отряд

Часть первая

Глава 1

*Северо-восток Афганистана.
Окрестности селения Шаристан. Район
дислокации советской военной базы.*

Среда, 5 июня 1985 года. 16.05.

В штабном модуле командира N-ского гвардейского мотострелкового полка подполковника Дашкевича за столом совещаний собрались: начальник штаба восковой части майор Савельев, командир роты материального обеспечения капитан Свистун, его заместитель по политической части старший лейтенант Баженов и командир 1-го взвода 3-й мотострелковой роты старший лейтенант Залепин.

Убедившись, что все вызванные на экстренное совещание офицеры явились, подполковник обратился к ним:

– Товарищи офицеры. На следующей неделе батальону полка предстоит боевой выход в Ширванское ущелье. И сегодня на базу вертолетами должны были быть доставлены боеприпасы для обеспечения рейда подразделения в горы. Но обе «вертушки», направленные к нам, в 14.00 подверглись обстрелу зенитно-ракетными комплексами «Стингер» в квадрате... В результате обстрела «Ми-8» уничтожены. Машины сгорели, пилоты погибли, а мы лишились арсенала, необходимого для проведения плановой, боевой операции. Понятно, что если в непосредственной близости от базы, на перевалах, объявились вражеские зенитчики, то воздушный путь к нам из центра закрыт. По духам уже работают десантники соседней штурмовой бригады, они выкурят моджахедов из названного квадрата, но на это потребуется время. Мы же ждать не можем. Посему командир дивизии решил доставить боеприпасы собственными силами полка. Это означает то, что на склады должна отправиться колонна нашей части. Неполный взвод роты материального обеспечения в сопровождении подразделения прикрытия. Поэтому я и вызвал командование роты материального обеспечения с офицером третьей мотострелковой роты.

Командир полка взглянул на начальника штаба:

– Алексей Сергеевич, доведи до офицеров задачу, которую им предстоит выполнить!

Поднялся майор Савельев и, вытянув на всю длину телескопическую ручку-указку, заговорил:

– Колонне из девяти автомобилей в сопровождении мотострелкового взвода старшего лейтенанта Залепина предстоит совершить марш по маршруту: База – Шаристан – Сайнабад – Тургунский перевал – Тургун – Кердевер, где и сосредоточены дивизионные склады. Ну, и, естественно, загрузившись, вернуться обратно. Протяженность маршрута в одну сторону 67 километров.

Автомобилисты и взводный мотострелковой роты переглянулись. Командир РМО поднял руку.

– В чем дело, капитан? – спросил подполковник Дашкевич.

– Разрешите задать один вопрос?

– Ну, если один, то давай, а вообще не вам мне объяснять, что для вопросов время после основного доклада. Спрашивай!

Капитан также поднялся:

– Насколько мне известно, после того, как в прошлом году на этом маршруте в пропасть сорвалось сразу несколько машин части, через перевал колонны перестали пропускать. Почему вновь решили открыть дорогу через Тургун? Ведь это же кошмар, а не трасса. Я водил по ней взвод, и только чудом тогда удалось избежать потерь. И вдруг вновь ехать через перевал, когда есть дорога по ущелью, что в десяти километрах севернее базы. Да, при использовании объезда про-

тяжесть маршрута увеличивается, но ехать по объездной дороге безопаснее, чем подниматься на перевал и спускаться с него по серпантину. Там только на вершине ровный участок дороги длиной метров триста, а так узкая каменка, ограниченная с одной стороны скалой отвесной, с другой – пропастью. Стоит бойцу зазеваться, и машина слетит в бездну.

Начальник штаба согласился:

– Да, действительно, с прошлого года дорога через перевал была закрыта, и использовался запасной маршрут по дну северного ущелья так же, как и Тургунский проход, пересекающий перевал. Однако, по сообщению разведки штаба дивизии, буквально позавчера по не выясненной пока причине склоны ущелья в нескольких местах обрушились. То ли это диверсия духов, то ли естественные камнепады, пока, повторяю, неизвестно. Кстати, вы видели вертолеты афганских военно-воздушных сил, что вчера барражировали над ущельем? Так вот, они сбрасывают все необходимое для поддержания жизни населения кишлаков, оказавшихся отрезанными от внешнего мира. Афганцы же занимаются и расчисткой ущелья. Но пока оно закрыто.

Взводный усмехнулся:

– Если афганцы взялись за расчистку, то ущелье они будут расчищать года два. Куда им спешить? Лишь бы со своими моджахедами не воевать.

– Товарищ старший лейтенант, не стоит оценивать и обсуждать то, что вас не касается, – сделал замечание Залепи-

ну командир полка.

Взводный ответил кратко, по уставу:

– Есть!

– Вот и хорошо! – Подполковник повернулся к начальнику штаба: – Продолжайте, Алексей Сергеевич!

Майор провел указкой по карте:

– Итак, гвардейцы, колонне части и боевому сопровождению предстоит совершить марш База – склады – База. Действительно, самым сложным при марше явится преодоление перевала. Отрезки пути между Шаристаном и Сайнабадом, а также Тургуном и Кердевером какой-либо трудности для движения колонны не представляют. А вот на перевале... там... да, предстоит попотеть. Вопрос к командиру роты материального обеспечения: кто из офицеров или прапорщиков подразделения возглавит колонну?

Свистун ответил не раздумывая:

– Да кто угодно! Могу я пойти, может любой взводный, а вообще раз используем «КамАЗы» первого взвода, то первый взводный и должен идти со своими подчиненными.

Поднялся замполит РМО:

– У меня другое мнение. Считаю, колонну должен вести офицер. Командиру роты есть чем заниматься и в части, поэтому предлагаю в качестве начальника колонны себя!

Командир мотострелкового взвода с интересом взглянул на Баженова, что не осталось без внимания замполита.

Начальник же штаба заявил:

– Но вы, насколько мне известно, еще ни разу не водили колонны?

– Ну и что? – пожал плечами Баженов. – Когда-то надо начинать? Не отсиживаться же мне все два года в полку?

– Но у вас нет опыта, навыков!

– Я знаю, как водить колонны!

Командир полка взглянул на Свистуна:

– Твое решение, капитан?

Ротный РМО ответил:

– Ничего не имею против, если начальником колонны в рейс пойдет мой заместитель по политической части! Уверен, он справится с поставленной задачей, тем более в техническое замыкание я отряжу опытного техника, прапорщика Гуагидзе. Если что, Гиви и подскажет, и поможет, а также сможет заменить старшего лейтенанта. Это в том случае, если Баженов лишится возможности управлять подразделением. Ну, вы понимаете, что я имею в виду!

Подполковник Дашкевич ударил ладонью по столу:

– Хорошо! Внимание всем! Слушай боевой приказ.

Командир полка поставил задачу сводному подразделению, определив время начала марша на пять часов утра, в четверг, шестого июня.

После чего, задержав начальника штаба, отпустил остальных офицеров. Ротный подразделения обеспечения задержался в штабе, замполит и взводный мотострелковой роты вышли из модуля. Залепин предложил Баженову:

– Перекурим?

Замполит согласился:

– Давай!

Офицеры прошли в курилку, которую только что закончил убирать боец внутреннего наряда штаба полка.

Закурили «Ростов».

– А чего ты как-то необычно посмотрел на меня, когда я предложил назначить себя начальником колонны? – спросил Баженов.

Залепин улыбнулся:

– Да удивил ты меня, Серега, ничего, если вот так, по имени?

– Конечно! Не по званию же нам обращаться друг к другу. Глупо было бы и странно. Однако чем это я так удивил тебя?

– Тем, что вызвался пойти в рейс!

– И что в этом удивительного?

– В принципе ничего, но я тебя с нашим Гусем, замполитом роты Гуськовым, сравнил. Тот бы ни за что сам в боевой выход проситься не стал. Нет, понятно, когда рота в полном составе выполняет задачу, то и он идет с ней, но чтобы идти со взводом, такого еще не было. Вот походными ленкомнатами замордует! Как-то был случай, послали меня вместе с разведчиками в рейд к Малитабаду, ну я ребят своих проинструктировал, с начальником разведки согласовал действия, связь проверил, начал боеприпасы в БМП грузить, а тут Гусь подваливает с тройкой бойцов. Те тащат походную ленин-

скую комнату. Я спрашиваю замполита: «За каким хером ты мне щиты эти размалеванные приволок?» Он аж взвился: «Как это за каким хером?» Положено, мол! Я ему: «Отвали, придурок, я взвод на войну вывожу, а не в ближайший кишлак советский образ жизни пропагандировать». А он твердит, как попугай, положено да положено! И ладно, если эта ленкомната была бы компактной, но в ней 6 листов фанеры. Я замполиту: «Гусь, где я твою фанеру размещу?» Он: «Это меня не касается». Ну, короче, послал я его подальше вместе с ленинской комнатой! Мне в бою боеприпасы нужны, спецсредства, а не портреты членов политбюро! Духам наплевать, кто у нас страной правит. А вот за сожженную боевую машину им «бобы» неплохие платят. Да еще за головы солдат и офицеров. В общем, сходили в рейд. Слава богу, без потерь обошлось. И вот тут по возвращении политруки так вздрючили меня за то, что не взял в боевой выход ленкомнату, мало не показалось. Оказывается, я ни черта не понимаю политику партии и правительства. Да еще и спирт пью в служебное время. Как будто у нас есть неслужебное время и как будто один я спирт глушу. Весь полк пьет. А чего еще тут делать, когда в отстое паришься? Только девочек из медсанбата ласкать, если повезет зацепить какую, да жрать спирт. Благо в полку он не дефицит!

Залепин, докурив сигарету, сбросил ее в урну, точнее, в заменявший урну колесный диск автомобиля, вкопанный в каменистый грунт.

– Так вот Гусь хрен два сам на выход напросился бы, а ты решился. Сколько служишь «за речкой», Серега?

– С весны! Три месяца!

– Понятно! Молодой! Отличиться захотел. Или романтики захотелось? Ты не обижайся, я по-дружески, нам вместе через этот чертов перевал идти. Но, скажу тебе, первый же бой твою романтику развеет. Хотя, черт тебя знает, может, ты из тех, кто без драки жить не может. Есть такие. Встречал. Ребята оторви да выбрось. Они-то и становятся Героями. Если повезет и они не нарвутся на пулю или мину! Но ладно. Вечером чего делать будешь?

Баженов пожал плечами:

– Не знаю! Подготавливаю к выходу, наверное, в клуб схожу, говорят, туда «Экипаж» завезли. Хороший фильм. В Союзе смотрел. А что?

– Да предложить хотел посидеть, расслабиться!

– Думаю, не стоит, день завтра непростой предстоит. С большой головой выходить в рейс? Хуже ничего не придумаешь!

– А ты что, по утрам болеешь, если примешь хорошо?

– Есть такое дело.

– Похмеляешься?

– Нет! Терплю до обеда, потом отпускает!

– А мне как-то плевать. В три никакой лягу спать, в шесть встану как огурчик.

– Можно позавидовать!

– Но после рейса врежем! Договорились?

Баженов усмехнулся:

– Договорились. Договор – он дороже денег! И чеков Внешпосылторга!

– Тогда до завтра?

– До завтра, Игорь!

– Да! Надеюсь, ты не будешь напрягать походной ленинской комнатой?

– Нет! Обойдемся без нее!

– Наконец-то слышу разумную речь. Пока!

Офицеры разошлись. Рано они попрощались. Им еще сегодня предстояло встретиться, но об этом они, расставаясь, даже не догадывались. Замполит, говоря о намерении вечером пойти в клуб, слукавил. Ни на какой «Экипаж» он идти и не собирался. На вечер у него были другие планы. А именно: встреча с молодой медсестрой Ритой из медсанбата, который также дислоцировался на территории военной базы. Познакомились они случайно. Буквально через неделю после того, как Баженов прибыл на базу. Рита приехала на несколько дней раньше его. Тогда, в тот мартовский вечер, у Сергея вдруг поднялась температура. После ужина самочувствие ухудшилось. Он отпросился у ротного и прилег в своем отсеке офицерского модуля. К десяти часам его начал бить озноб. Пришлось накрываться шинелью. Уснуть не мог, все тело ломило. Решил пойти в полковой медпункт, но там дежурил сержант-срочник, мягко говоря, в медицине раз-

биравшийся слабо. Дабы не брать на себя ответственность за лечение офицера, сержант проводил Баженова в медсанбат. Там его встретила Рита. Она померила Баженову температуру, давление, послушала дыхание, сделала укол и, выдав старшему лейтенанту кучу всевозможных таблеток, отпустила, посоветовав три дня отлежаться в постели. Баженову предоставили трое суток освобождения от службы. На второй день, когда он чувствовал себя значительно лучше, к нему неожиданно вечером пришла медсестра. Замполит один занимал целый отсек, где обычно размещались по два-три офицера. Так вышло, повезло. Рита пришла открыто, понимая, что по базе тут же поползут слухи о ее связи с Баженовым. Впрочем, на подобные слухи никто особого внимания не обращал. В Афгане – не в Союзе. Здесь любовь рождалась быстро и могла оборваться спустя несколько дней. И не только потому, что партнеры разочаровывались друг в друге. Просто иногда мужчина не возвращался к женщине, погибал в горах. Война есть война. Поэтому, наверное, здесь и любили по-особому. Жадно, страстно, стараясь успеть насытиться счастьем. У Баженова с Ритой сложилось все иначе, чем у других пар. Рита сама проявила инициативу, пришла к Баженову и поинтересовалась его здоровьем. Старший лейтенант ответил, что в порядке. Рита предложила прогуляться. Сергей согласился. Прогулка затянулась до утра. Она рассказала о себе, о своем детдомовском прошлом, учебе в медучилище, работе в областной больнице, рапорте в воен-

комат с просьбой направить в Афганистан. Тогда медперсонал нужен был воюющей армии, и ее без проблем оформили «за речку». Он поведал девушке о своей жизни. Обычной для советского подростка из обычной советской рабочей семьи. Школа, училище, служба в Ашхабаде, перевод в Афганистан. Все просто, как дважды два. Уединившись на скамейке за палатками медсанбата, они проговорили почти до утра. О чем? Этого Сергей сейчас, да и Рита, наверное, тоже вспомнить не смогли бы. Да и не это главное, а то, что они испытывали влечение друг к другу, переросшее позже в любовь. Да, сейчас они могли сказать, что влюблены. И счастливы этой хрупкой, как хрусталь, любовью.

Рита, как всегда, пришла к нему в 19.00. Перед ее приходом старший лейтенант принимал участие в подготовке подразделения к завтрашнему выходу. Основную работу сделали ротный, взводные, техник и старшина. Подобрали солдат, лучшие машины, «КамАЗы», получили дополнительный комплект боеприпасов. Водителей выбрали самых опытных, к ним прикрепили старших машин, чья роль заключалась в боевом охранении колонны и замене в случае необходимости штатного водителя. В 18.30 командир роты отпустил своего заместителя. Знал капитан об отношениях Баженова и Риты.

Медсестра вошла в отсек веселая, нарядная, в новой джинсовой юбке, фирменной майке и кроссовках, купленных в воскресенье при выезде военнослужащих медсанбата

в Шаристан. В дуканах этого городка можно купить все. От джинсового костюма до гранатомета. И поменять пару гранат на импортный магнитофон. Рита вошла с пакетом.

Сергей встретил ее в тамбуре:

– Привет! Ты сегодня словно светишься! И как никогда красива!

– Спасибо, Сережа! Но это объяснимо. У нас сегодня праздник!

Баженов удивился:

– Праздник? Какой?

– Мне сегодня, Сережа, исполнился двадцать один год, – улыбнулась девушка.

Старший лейтенант оторопел:

– Как? И я узнаю об этом только сейчас? А ведь спрашивал, когда у тебя день рождения. Ты не ответила.

– Хотела преподнести сюрприз. Вот и преподнесла.

– Да, но мне же нечего подарить тебе. Но поздравляю, дорогая, от души поздравляю.

Баженов обнял возлюбленную. Жадно впился губами в ее губы. Спустя почти минуту Рита оторвалась от Сергея.

– Ох! Чуть не задохнулась! И пакет уронила. А там шампанское, конфеты и свечи.

Старший лейтенант поднял пакет.

– Значит, празднуем?

– Да! Всю ночь. При свечах. А подарок? Разве так важен подарок? Главное, что у меня есть ты!

Баженов задумался. Затем неожиданно произнес:

– А я тоже приготовил тебе сюрприз.

На этот раз удивилась девушка:

– Вот как? Интересно! И что это за сюрприз?

– Рита! Я хочу сделать тебе предложение, – выдохнул старший лейтенант. – Или нет, не так! Я делаю тебе предложение! Черт, опять не то. В общем, я прошу тебя стать моей женой! Вот!

Глаза Риты заблестели:

– Сережа?! Ты предлагаешь мне руку и сердце?

– Да! Ты выразилась как надо, а я... я... Но ты не ответила, согласна ли стать моей женой?

– Согласна ли я? Согласна, Сережа! Конечно, согласна!

Губы молодых людей вновь слились в страстном поцелуе. И, наверное, долго Сергей с Ритой стояли бы, обнявшись, ощущая и осознавая то новое, что родилось в их отношениях, но вдруг, как выстрелы, раздался стук в дверь отсека.

Рита посмотрела на Баженова:

– Ты кого-то ждал, кроме меня?

– Нет! Может, Игорь пришел?

– Какой Игорь?

– Залепин, из первого батальона! Минуту, я открою, а потом все объясню тебе!

– Есть что объяснять?

– К сожалению, да! Но подожди, дорогая!

Баженов открыл дверь.

На металлических ступенях стоял посыльный роты:

– Товарищ старший лейтенант, командир роты приказал, чтобы вы срочно прибыли в штаб к командиру полка!

– Вот как? Хорошо! Я понял!

– Разрешите идти?

– Да, конечно, иди, солдат!

Рита, слышавшая разговор Сергея с посыльным, спросила:

– Почему тебя вызывает командир полка?

Старший лейтенант потер подбородок:

– Я отвечу тебе, Ритуль. Позже, как вернусь из штаба. Ты извини, но мне надо идти.

– Ну какие могут быть извинения, Сережа, раз вызывает командир? Мы здесь на службе! Ты иди, а я пока столик накрою, подготовлюсь к нашей вечеринке. Надеюсь, ваш подполковник ненадолго задержит тебя!

– Я тоже на это надеюсь.

Баженов быстро переоделся в полевую форму-«афганку», поцеловал теперь уже невесту и вышел из отсека, благо тот имел отдельный выход, и направился к штабному модулю. По пути встретил Залепина. От того исходил слабый запах спиртного. Успел приложиться бравый офицер, награжденный за годы службы в Афганистане двумя орденами «Красной Звезды», медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги». Взводный спросил:

– Что за дела, Серега, ты не в курсе? Чего нас вдруг полкан

решил опять собрать?

– Не в курсе! – ответил Баженов. – Лишь бы отправку не перенесли.

– В смысле?

– Ну, лишь бы не приказал командир отправиться на склады немедленно. Ведь у нас все готово.

Залепин усмехнулся:

– Сразу видно, зеленый ты, Серега! Ночью в Афгане любые перемещения колонн запрещены. Ночью здесь только рейдовые подразделения да спецназ работают! Если, конечно, полк или дивизия не проводят плановых боевых операций. А в нашем полку повышенную боеготовность не объявляли. Нет, в ночь не отправят. Тут что-то другое. Так что «Экипаж» свой с прелестной медсестрой Ритой ты досмотреть до утра успеешь!

Баженов взглянул на мотострелка:

– Откуда информация?

– Ну ты даешь, Серега! Она же не скрываясь через весь полк к модулю прошла. И вошла в отсек на глазах почти у всей части.

– Да, неосторожно.

– Наоборот! Молодец деваха! Правильно сделала. Прошла бы, прячась, все одно, какой-нибудь дятел да заметил. И пошли бы сплетни. А так какие сплетни, если все открыто? Поговорят, конечно, но обсуждать-то нечего. Женщина прошла к мужчине. Для чего? Этого объяснять не нужно. Базар окон-

чен! Ну, бабы, может, не успокоятся, но они и без повода такого могут на любого мужика навешать, что потом сам начнешь сомневаться, а может, все и было так, как они говорят? Особенно, если по пьянке им на крюк попадешь. А в принципе, пошли они все бабочек ловить. Гляди, ротный твой по плацу чешет. Никак Дашкевич опять весь наш шалман собирает. Но для чего? Это вопрос.

– На который мы получим ответ только от командира полка! – добавил замполит роты. – Кстати, для сведения, от тебя свежачком прилично тянет. Видно, неплохо приложился.

– Да какой там неплохо? Двести граммов и успел заглотить. Да сигарету выкурить. Тут посыльный, как черт из табакерки. Да еще таджик молодой. В горах, наверное, выловили, чтобы в армию отправить. – Взводный передразнил солдата-посыльного: – Моя пришла, твоя командира хочет! Тьфу, черт! Или придуряется, или на самом деле ни хрена по-русски не понимает. Но желание въехать в физиономию вызывает! Причем очень сильное желание. И кто-нибудь ему въедет! Не исключено, что сегодня.

– Да дался он тебе!

– Это точно! А то, что запах от меня прет, невелика беда. В конце концов я тоже человек. И мой срок здесь в Афгане уже кончился. Вот только замену никак не пришлют. А пришлют, гуд бай, духи! Погостил у вас – хватит. Очередь к немцам или мадьярам перебраться. Жизнь нормальной пожить. Хотя все одно, службой по рукам и ногам повяжут!

Это бабам в группах войск лафа, а нам? Впрочем, одно то, что без войны и этих морд в чалмах с их акбарами, уже большой плюс.

К Баженову с Залепиным присоединился Свистун. Замполит спросил у ротного:

– Что за причина вызова, товарищ капитан, не знаете?

– Без понятия! Но просто так в это время командир полка вызывать не будет! Видимо, вас, а может, и меня ждет какая-то вводная. Вряд ли приятная. Но посмотрим, что толку гадать?

Капитан посмотрел на заместителя:

– А ты молодчик, Сережа! Только, можно сказать, оклемався в Афгане, а уже постоянную девочку зацепил.

Баженов вздохнул:

– И вы о том же! Ну ладно! Чтобы не было разговоров, скажу, невеста она моя! Решили пожениться!

Ротный со взводным переглянулись.

Залепин воскликнул:

– Ни хрена, кренделя? И ты молчал, пока тебя ротный не расколол? Это что значит, скоро в полку свадьба?

Свистун улыбнулся:

– Ну раз решили пожениться, то, конечно, свадьба. Кто ж ему даст втихаря, не выставляясь, расписаться? Не получится по-тихому.

Залепин потер руки:

– В таком случае, остаюсь в Афгане до свадьбы. – Он хлоп-

нул Баженова по плечу: – Только ты, Серега, поторопись. Вот вернемся из Кердевера, сразу бумаги и оформляйте. И тут же гулянку! Договорились?

– Как получится!

– Что значит, как получится? Как надо, так и получится.

Я помогу, можешь во всем на меня рассчитывать!

– Хорошо! Но вот и штаб! Чувствую, будет нам сейчас другая свадьба!

– Да не каркай ты!

Офицеры вошли в штабной модуль, где их встретил начальник штаба майор Савельев.

– Что случилось, товарищ майор? – спросил командир РМО.

Савельев указал на кабинет командира полка:

– Все узнаете там! Пройдемте.

Подполковник Дашкевич находился в служебном помещении не один. В кресле для гостей сидел немолодой уже афганец, неизвестный младшим офицерам, доложившим командиру полка о своем прибытии. Дашкевич указал на гостя в кресле:

– Знакомьтесь, товарищи офицеры. Перед вами Абдула Ханьяр, сотрудник афганской разведки, выпускник советской военной академии.

Пуштун поднялся. Он прекрасно владел русским языком, как, впрочем, и английским, и немецким. Но поздоровался с пришедшими офицерами на родном языке:

– Ассолом аллеюкум, уважаемые!

Свистун, Залепин и Баженов пожали ему руку.

– Ва аллеюкум, ассолом! – сказали они и представились.

Абдула кивнул:

– Очень приятно.

Он повернулся к командиру полка. Тот предложил всем занять места за столом совещаний. Дождавшись, когда офицеры выполнят распоряжение, обратился к ним:

– Я вызвал вас, дабы проинформировать об изменении общей обстановки в районе запланированного на завтра марша.

Дашкевич бросил взгляд на афганца:

– Абдула, тебе слово!

Ханьяр поднялся:

– Изменение общей обстановки в районе предстоящего проведения плановых мероприятий вашего полка состоит в следующем: агент нашей разведки, внедренный в банду Азиза Карамулло, доложил о том, что отряд душманов по приказу из Пакистана срочно перебазировался из Пакистанского Чевара к Тургуну. Карамулло разбил временный лагерь в лесном массиве с северной стороны Тургунского перевала. Не исключено, что именно люди Карамулло сбили вертолеты, которые несли на базу боеприпасы, и вообще появление здесь банды напрямую связано с планирующимся рейдом батальона полка в Ширванское ущелье.

– Разрешите вопрос, товарищ подполковник? – обратился

к командиру полка Залепин.

Дашкевич, не любивший вопросов во время основного доклада, поморщился:

– Ты неисправим, старший лейтенант! – Но спросить разрешил: – Ладно, что за вопрос?

– Вы на предыдущем совещании говорили, что на поиски вражеских зенитчиков, «приземливших» наши транспортные «Ми-8», вышли десантники соседней штурмовой бригады!

– Говорил, и что?

– Я хочу узнать, а десантуре товарищ Ханьяр сбросил информацию о месте нахождения банды Карамулло?

Ответил сам афганец:

– Естественно! Перед тем, как прибыть к вам, я разговаривал с командиром десантно-штурмовой бригады. Он принял к сведению переданные нашей разведкой данные и скорректирует действия поисковых разведывательных групп бригады.

– Тогда чего суетиться? Десантники к утру наверняка выйдут на этого Карамулло с его моджахедами.

Пуштун проговорил:

– Не все так просто, старший лейтенант. Азиз Карамулло, кстати, тоже в свое время получивший военное образование в Советском Союзе, неординарная личность. Его действия непредсказуемы, а отряд организован так, что практически никогда и нигде не собирается в единое подразделение. Он

разбит на боевые группы. Каждая группа в состоянии выполнять приказы главаря автономно. Как правило, Карамулло выводит банду к цели с разных направлений, при этом одну из групп, если так можно выразиться, специально «светит» перед вражеской разведкой и подставляет под удар противника. Другими словами, проводит отвлекающий маневр, позволяющий ему поразить главную цель. Думаю, что и сейчас в «зеленке» у Тургунского перевала базируется подставка Карамулло. В результате десантники выйдут на отвлекающие силы душманов.

Залепин не выдержал и спросил безо всякого разрешения:

– Так что, у этого Азиза целая армия смертников? Интересно, где он берет столько фанатов, если при каждом выходе использует подставы, обреченные на неминуемое уничтожение?

Ханьяр отрицательно покачал головой:

– Нет! В отвлекающих группах не смертники. И драться с врагом до последнего патрона они не намерены. Задача бандитов, выставленных в качестве приманки, стянуть на себя как можно больше сил противника, отбить первую атаку и отойти в безопасное место. Часто поодиночке.

Взводный мотострелковой роты воскликнул:

– Куда ж они отойдут, если наши перед тем, как провести штурм позиций духов, закольцуют район их базирования?

– Я тоже не раз задавал себе подобный вопрос, – улыбнулся афганец-разведчик, – пока мне не подсказал ответ один

из моджахедов Карамулло, перешедший на нашу сторону.

– И что сказал перебежчик?

На этот раз с неподдельным интересом на Ханьяра смотрели все офицеры, включая командира полка. Разведчик указал на развернутую карту:

– Оцените район «зеленки», где рассредоточилась одна из групп Карамулло.

Офицеры склонились над картой. Вскоре начальник штаба произнес:

– В «зеленку» можно войти только с трех направлений. Четвертое, восточное, блокируется каньоном.

– Вот и ответ на вопрос, – сказал Ханьяр, – почему моджахеды «обреченной» группы Карамулло совершенно не обречены на неминуемую гибель и имеют возможность уйти, отбив первый удар противника. Карамулло выбирает такие места дислокации отвлекающих подразделений, где есть путь отхода. В нашем случае спасение душманов в каньоне! Десантники, как правильно заметил майор, смогут атаковать позиции моджахедов только с трех сторон. С востока провести штурм нельзя. А вот уйти в каньон можно! Используя специальное снаряжение или даже обычные длинные веревки. Кого-то из людей Карамулло десантники, конечно, положат в «зеленке». Но основная масса бандитов сумеет уйти в каньон. И получается, что десант сработает вхолостую. И не только потому, что не сможет в полном объеме выполнить поставленную задачу, а потому, что в то время, когда будет

обрабатываться «зеленка», Карамулло нанесет свой главный удар. Или успеет вывести основные силы на позиции, откуда нанесет этот удар позже.

Командир полка покачал головой:

– Да! Коварная и хитрая скотина этот Карамулло. Но, Абдула, если он намерен выступить против нас в Ширванском ущелье, то это просто глупо с его стороны! Сравни мощь его банды и мощь мотострелкового батальона регулярной армии. Да подразделения батальона разнесут в клочья духов Карамулло и ему самому снесут башку, стоит только задеть их хоть одним выстрелом.

Ханьяр поднялся:

– Все так, но Карамулло применяет тактику кинжальных ударов. Его группы не ведут продолжительные бои. Взгляните на рельеф Ширванского ущелья. Он позволяет разместить на склонах несколько банд Азиза. И там, где боевые дозоры батальона пройти не смогут. Я имею в виду участки вершин склонов в квадрате... Вот оттуда душманы спокойно, в течение нескольких минут, имеют возможность провести массированный обстрел ваших подразделений, используя гранатометы и стрелковое оружие. А затем скрыться. Стреляйте потом по склонам, сколько угодно, вызывайте вертолеты, начинайте преследование. Ничего не добьетесь. Душманы исчезнут в горах, как шакалы. Вы хорошо знаете, что после заката солнца шакалы стаями носятся по равнине. И так всю ночь. Их тысячи. А попробуйте днем найти нору хоть одного из

этих тысяч. Не найдете. Эти твари словно испаряются. Так и банды Карамулло. Но... мы, кажется, отвлеклись.

– Да! – согласился начальник штаба. – Карамулло и его духи, конечно, заслуживают внимания. Но на данный момент в части, касающейся завтрашнего марша колонны старшего лейтенанта Баженова.

Ханьяр занял прежнее место:

– Что касается колонны! Если Карамулло объявился в этих местах и засветил одну из своих банд, то это означает, что другие его подразделения рассредоточены где-то поблизости, в горах. Не исключено, что Карамулло мог одну из групп направить к дороге через перевал. Если он это сделал, то предстоящий марш становится чрезвычайно опасным! Душманы не пропустят колонну. Вопрос, когда и где они нападут на нее! Хотя... могут и пропустить. Все зависит от того, какое решение примет Карамулло. А его решение, в свою очередь, будет зависеть от главной задачи, которую он должен выполнить в этом районе. Но, считаю, лучше подготовиться к худшему. То есть к вероятному нападению. Где удобнее всего атаковать колонну на перевале?

Ответил командир роты материального обеспечения:

– На серпантинах сложно! Сверху обзор ограничен, снизу обстрел невозможен. Остается участок скошенной вершины. Там дорога прямая, склон пологий, покрытый кустарником, дно ущелья рядом, заваленное валунами. А если еще и мины применить... Впрочем, духи не знают, что на пере-

вал выйдет колонна, а значит, заминировать дорогу не успеют. Но и обстрела за глаза хватит. Особенно если откроют перекрестный огонь. Но для этого опять-таки требуется время чтобы подготовить позиции. Таким образом, чтобы огонь сверху не накрыл своих внизу и наоборот. Поэтому позиции следует выбирать тщательно, определяя каждой из них персональный сектор обстрела колонны. Это не так просто, как кажется, и занимает много времени. И в том случае, если готовится засада на четко определенную цель. Духи же, если они окажутся на перевале, не ждут колонну. Поэтому не готовятся к приему гостей. Следовательно, будут действовать, если еще решатся на штурм, несогласованно, скопом. И не с подготовленных, что важно, позиций. Все это даст возможность колонне либо проскочить опасный участок дороги, либо нанести упреждающий удар силами взвода сопровождения. Скорострельные пушки боевых машин пехоты быстро распашут левый склон вершины перевала. А дно обработают старшие автомобилей. Либо следует применить комбинированный вариант. Массированный огонь из всех видов оружия в ходе прохода потенциально опасного участка. А возвращаться нужно или с дополнительным усилением, или под прикрытием вертолетов огневой поддержки.

Командир полка прервал капитана Свистуна:

– Мы решим, что предпринять для обеспечения безопасности при возвращении груженной колонны. Но дважды духи на колонну нападать не будут. Они, конечно, ослы, но не до

такой степени, чтобы не понимать, что повторного удара по колонне мы не допустим.

Подполковника поддержал афганец-разведчик:

– Если моджахеды решатся на штурм колонны, то только один раз. Затем быстро покинут район. У Карамулло здесь другая задача. Знать бы точно, какая. Но однозначно не охота за автомобильными колоннами. Тем более он должен знать, что дорога через перевал давно не используется войсками базы. Скорей всего он нацелен на Ширванское ущелье!

Дашкевич ударил ладонью по столу:

– Все мы узнаем в свое время. И набьем морду этому Карамулле! Сейчас главное – проход колонны до Кердевера и обратно.

Подполковник взглянул на Баженова:

– Тебе, старший лейтенант, уточненная обстановка ясна?

– Так точно, ясна, товарищ подполковник! – ответил замполит РМО.

Дашкевич перевел взгляд на командира мотострелкового взвода:

– А тебе, Залепин?

– Яснее ясного.

– Вот и хорошо! Исходя из полученной информации, спланируйте завтрашний марш. Подготовьте людей, ну, вы знаете, что надо делать в этой ситуации, – и неожиданно подполковник спросил замполита роты: – Баженов! У тебя не

зародились сомнения в том, правильное ли решение ты принял, предложив возглавить колонну? Марш может обернуться реальным боем, а ты у нас не обстрелян! Скажи правду! Все поймут. Лучше это сделать сейчас. Проведем замену, и никто тебя ни в чем не обвинит.

Сергей встал по стойке «смирно»:

– Когда я дал повод усомниться во мне как в офицере?

– Ну-ну, не кипятись! – сменил тон командир полка: – Никто в тебе не усомнился! Просто я хотел убедиться, что ты не пожалел о принятом решении в изменившейся обстановке. Сейчас вижу, что не пожалел. Ну и ладно! Начало марша, как и запланировано в 5.00, завтра! Младшие офицеры свободны! Удачи вам!

Свистун, Баженов и Залепин покинули штабной модуль. Решили перекурить. Устроились в курилке.

Свистун сказал Баженову:

– Ты, Сергей, отдыхай! Я сам дополнительно проинструктирую ребят! Утром примешь колонну в лучшем виде. Ну, а дальше... как бог даст!

Залепин вздохнул:

– И чего у меня такого ротного нет? Про замполита я и не говорю! Самому придется все делать. Хотя пацаны у меня обстрелянные, БМП на ходу. За этим следим строго. В них наша жизнь. Пойду в свой отсек. Выпью еще граммов сто и завалюсь спать. А ты, Серега, особо «Экипажем» не увлекайся! Хоть пару часов да кемарни. На серпантинах глаз ост-

рый нужен. Да еще в изменившейся обстановке. Но мы еще завтра, как пойдем через перевал, на эту тему поговорим.

Свистун удивленно посмотрел сначала на Залепина, потом на своего замполита:

– Не понял! Что за «Экипаж»? Пойло, что ли?

Залепин рассмеялся:

– Да, нет! Какое там пойло. Твой Баженов насчет спиртного строг. У него другой «Экипаж». Но об этом без меня поговорите. Если, конечно, Серега захочет, хотя куда он денется? А я на хату! До завтра, мужики!

– Давай! До завтра!

Выбросив окуроч, взводный мотострелковой роты направился к офицерскому модулю.

Свистун посмотрел на заместителя:

– А теперь колись, что значит «Экипаж»?

– Да фильм это. Сегодня в клубе крутят!

– Почему Залепин сказал, чтобы ты им не увлекался? Я что-то не понял!

Баженов вздохнул:

– Фильм здесь ни при чем. Он другое имел в виду.

– Что именно?

– Жениться я собрался, командир! В отсеке ждет невеста.

Вот Залепин и подколот.

– Жениться? – переспросил удивленно Свистун. – Странно!

– Что здесь странного?

– Да нет, ничего! Только такого в полку, по-моему, еще не было! Ты это серьезно?

– Вполне!

– И когда ж вы с Ритой успели так сойтись, что дело до свадьбы дошло? Ты ж здесь третий месяц.

– Успели вот!

– Дела! Удивил так удивил. Уверен, что поступаешь правильно? Тут многие живут с женщинами, как с женами, но чтобы расписываться? Зачем? Гулял бы, пока молодой. И потом, здесь не Союз. Здесь война. Не представляю, чтобы рядом у кого-то была жена! Подружка – другое дело. Помилостивились да разбежались. Зачем жениться-то?

– Чтобы семью создать, неужели непонятно?

– Нет, Серега, не понятно! Но твои личные дела это твои личные дела! Тебе их и решать!

Баженов поднялся со скамейки:

– Вот именно! Что делать в личном плане, решать мне. И никому другому!

– Да я что? Я ничего! Хочешь хомут надеть, надевай!

– Любовь не хомут!

– А, ну да! Как это я не сообразил. Любовь – чувство такое. Чудеса творит! Поднять до небес может. Но... если не сложится, с этих небес падать ой как больно будет! Ладно! Все! Молчу! Иди, раз невеста ждет! А Залепин правильный совет дал. Особо любовью не увлекайся перед выходом. Выспись. Возьмешь свое, как вернешься! Я в роту! Встретимся

перед инструктажем! Счастливо, жених!

– Спасибо!

Баженов так же, как и Залепин, направился к офицерскому модулю. Ротный проводил взглядом заместителя и подумал: «Смотри?! Жениться собрался! Чудак! А впрочем, почему чудак? Ведь это же нормально – иметь семью. Просто здесь, как правило, никто не стремится создавать семью. А Серега наоборот. Да! Правильно говорят, жизнь сложная штука. На войне она еще сложнее. Когда грань между жизнью и смертью настолько ничтожна, что ее не замечаешь. Сегодня спишь с женщиной, водку пьешь, радуешься, а завтра в цинковом «бушлате» да в «черном тюльпане» возвращаешься домой, до конца исполнив свой непонятный интернациональный долг.

Капитан сплюнул и пошел к расположению роты. Настроение упало, и причины этому ротный не находил. Да и не пытался найти! Знал, все устаканится само собой! Главное, еще один день войны подходит к концу! Остальное не в счет!

Глава 2

Рита встретила Баженова вопросом:

– Что случилось, Сережа?

Старший лейтенант обнял девушку:

– Ничего особенного. Просто завтра, в 5.00, я убываю в командировку!

– В командировку? Куда? С кем?

Сергей объяснил:

– Надо провести колонну до Кердевера, где расположены дивизионные склады, загрузиться боеприпасами, другим грузом и доставить их в часть. До вечера управлюсь!

– Но почему ты, Сережа? Разве замполиты водят колонны?

– Как видишь, иногда водят! Да и замполитом я стал по воле случая, а оканчивал автомобильное училище. Так что для меня вождение колонн дело знакомое.

– Но тебя кто-то будет сопровождать?

Баженов улыбнулся:

– Ну конечно! Как же без сопровождения? С колонной пойдет мотострелковый взвод старшего лейтенанта Залепина. Слышала о таком?

– Нет! По крайней мере, при мне он в наше отделение не обращался.

– Отличный мужик! Свой! А главное, опытный! Ждет за-

мену. Награжден двумя орденами «Красной Звезды» и медалями. И было за что. Так что он человек опытный.

Рита с облегчением вздохнула:

– Хорошо, что опытный, что два года отслужил и имеет награды. Воевал, знает, что делать, если...

– Никаких если, Рита, быть не может!

– Как же не может? Слышала, сегодня душманы где-то недалеко от базы подбили два вертолета, летевшие к нам. Раньше такого не было. Врачи говорили, плохо, что моджахеды объявились.

– А твои врачи не говорили, что на поиск этих душманов ушли в горы десантники из штурмовой бригады? И наверняка они уже разобрались с «зенитчиками»! Да и маршрут у колонны в стороне от района, где были сожжены вертолеты. Так что не волнуйся! Все будет нормально! Давай лучше не тратить время на разговоры о службе, а начнем отмечать твой день рождения!

Молодые прошли в кубрик, где на небольшом столике Рита выставила бутылку шампанского, конфеты, фрукты из холодильника.

Сергей открыл бутылку. С хлопком, но так, что шампанское не вылилось потоком пены. Разлил игристое вино по фужерам из набора, купленного в одном из дуканов Шаристана. Поднялся:

– Дорогая Рита, я не мастер произносить тосты, да и главное не речи, они могут быть красивы, но пусты. Главное в

том, что внутри. А внутри у меня любовь к тебе! С днем рождения, родная. Пусть жизнь твоя будет долгой и счастливой. Со мной, естественно!

Рита рассмеялась:

– А говоришь, не мастер произносить тосты. Ты лукавый человек, Сережа!

– И тем не менее за тебя, любимая!

– Спасибо!

Сергей с Ритой отпили по глотку шампанского. Поставили фужеры на столик. Девушка спросила:

– Сережа! А нам разрешат пожениться?

– Конечно!

– А где мы будем жить?

– Наверное, здесь, в этом отсеке!

Рита осмотрела помещение, словно видела его в первый раз:

– А ничего, уютно!

Сергей закурил. Струйку дыма потянуло к кондиционеру:

– Я насчет жилья еще поговорю с командиром полка. Может, другое предложит.

Девушка вздохнула:

– Если только большую палатку?!

– Нам везде будет хорошо!

– Да! Ты прав!

Они допили шампанское. Сергей наполнил бокалы вновь.

Рита потеряла виски:

– Ой! Что-то в голову ударило!

– А ты конфетку съешь!

– Слушай, а если я забеременею, ведь это же естественно?

Не хочу предохраняться постоянно. Ребеночка хочу! Такого маленького, красивого, в пышном одеянии, улыбающегося.

Баженов улыбнулся:

– Ну, если забеременеешь, то в Союз полетишь!

– Куда?

– Как куда? К моим родителям! Они хорошие, добрые, примут, как самого дорогого человека.

– А ты?

– А я останусь! Отслужу положенные два года и вернусь.

Потом к новому месту службы поедем.

– А может, тебя тоже в Союз отправят?

– Нет! И ты это сама прекрасно знаешь!

Девушка вновь вздохнула:

– Знаю! Плохо!

– Но как минимум полгода мы здесь будем вместе. А там ерунда останется дослужить. Время летит быстро. Завтра схожу в рейс, послезавтра рапорт подам, насчет бракосочетания. В посольстве распишемся, свадьбу сыграем. Зима подойдет. В отпуск вместе поедем. К моим! Я вернусь, ты останешься. Если, конечно, будем ждать ребенка!

– А ты кого хотел бы? Мальчика или девочку?

– И мальчика, и девочку!

– Ух ты какой шустрый! Двойню ему подавай. Нет, с дву-

мя сразу тяжело будет.

– Тогда... тогда мне все равно!

– Это хорошо, ты только вернись завтра, пожалуйста!

Баженов удивленно посмотрел на невесту:

– Ты чего-то опасаясь?

– Не знаю. На душе неспокойно.

– И давно?

– Нет. Только что от беспокойства вдруг сдавило грудь.

– Это ты напрасно, Рита! Я же не в боевой рейд, как мотострелки или десантники, иду, вот они на выходах рискуют столкнуться с душманами. Более того, сами их ищут. Найдут – бой! А я? Как сяду в «КамАЗ» на базе, так и выйду из него на складах. Загрузимся, и обратно! Всего проехать каких-то сто тридцать километров.

О сложном для вождения машин перевале старший лейтенант не сказал невесте. Незачем! И так волнуется.

– Так что все будет хорошо, и вечером завтра мы вновь будем сидеть за этим столом!

– Я буду молиться за тебя!

– Ты что, Рита? Какая может быть молитва? А если кто увидит? И потом, ты будущая жена замполита.

Рита упрямо сжала губы:

– А я все равно буду. У меня и иконка есть. Еще в детдоме старушка-монахиня подарила. Она часто к нам ходила, жалела детей.

Сергей поднялся:

– Рита! Может, хватит о грустном? И займемся более приятным делом, а?

– Действительно, что-то я раскисла! Расставляем свечи!

Вскоре влюбленная пара соединилась в страстных объятиях на походной кровати спального отсека офицерского модуля полка.

В это же время командир роты закончил построение колонны в парке боевых машин. Проверил и проинструктировал личный состав. Бойцов на марш ротный подобрал опытных, служивших не первый год в Афгане. Исключение составляли два военнослужащих, призванных осенью прошлого года. Рядовые Романов и Мыльцев. Но водили «КамАЗы» они хорошо. На горных трассах не тушевались, не суетились, спокойно преодолевали опасные участки пути. Не обстреляны, но в роте единицы участвовали в реальном тяжелом бою. Остальные попадали в переделки и засады душманов, но мелкие. Отстреливались своими силами, больше надеясь на солдат подразделений боевого охранения и вертолеты огневой поддержки, которые прибывали к месту засад быстро, по первому вызову, и рвали духов своими реактивными снарядами в клочья. Но отдельно поговорить с бойцами, впервые выходящими на серьезное, боевое задание, ротный все же решил. Отправив роту в расположение, Свистун подозвал к себе Романова и Мыльцева. Те, выйдя из строя, как положено, доложили о прибытии.

Ротный спросил:

– Как настроение, военные?

Солдаты ответили одновременно:

– Нормально, товарищ капитан!

– Перед завтрашним маршем не мандражируете?

Романов, стараясь выглядеть перед командиром бравым, бесшабашным воякой, ответил:

– Да нет! А чего мандражировать, товарищ капитан? Из-за духов? Видали мы их!

Капитан усмехнулся:

– И где же, интересно, ты их видал, Романов? В секторе для пленных, куда доставляют моджахедов мотострелки и десантники?

Солдат понял, что капитан не повелся на показушную браваду:

– Я это так, к слову!

Свистун строго взглянул на подчиненных:

– Вот что я вам скажу, ребята! Кроме того, что уже сказал на инструктаже. Завтра ваш первый боевой выход. На марше может произойти все что угодно! Главное – сохраняйте спокойствие. Держите машины на серпантинах. И к скале не прижимайтесь, и к пропасти не приближайтесь. Ведите «КамАЗы» так, будто вы на учебных выходах. О нападении не думайте, все внимание на дорогу. Скорости при преодолении перевала не переключайте и не давайте машине заглохнуть. Если все же глушанете движок, автомобиль сразу на ручник ставьте и переходите на пониженную передачу. Стар-

ший бросит под колеса колодки. И только после этого вновь запускайте двигатель. Ну, а если объявятся духи и откроют огонь по колонне, офицеры скажут, что делать. Передадут по команде. Вот их приказы исполнять в точности! Прикажут остановиться и принять бой, машины опять-таки на ручники, и мухой под защиту колес, не забыв прихватить автомат. Станет страшно, растеряетесь, а это в первый раз реально может произойти, в бой не вступайте, оставайтесь за колесами. Постарайтесь успокоиться. И не думайте, что потом кто-то вас трусами назовет. Не назовет. Потому как страх чувство сильное, и чтобы от него избавиться, время и воля нужны. И ни в коем случае не следует покидать без команды начальника колонны позиций или укрытий. Потеряете голову, выскочите на открытое пространство, – все, тут же духи из вас решето сделают. Невмоготу станет, впивайтесь зубами в руку. Кусайте ее до крови. Рвите. Боль приведет в чувство. Ясно?

Романов и Мыльцев кивнули:

– Так точно, товарищ капитан!

Ротный улыбнулся:

– Ну вот и хорошо! Но думаю, ничего особенного на марше не произойдет! И потом, вас только из роты девятнадцать человек будет. Вооруженных бойцов. Плюс два десятка мотострелков на боевых машинах пехоты. Против такой силы и крупная банда вряд ли решится выступить, а у нас в районе даже малых отрядов моджахедов замечено не было. Развед-

ка работает постоянно. И десантники сейчас в горах. Так что все будет нормально.

– Так точно, товарищ капитан!

– Догоняйте строй! И спать! Перед маршем надо выспаться. Вперед, орлы!

Солдаты побежали к калитке КТП парка боевых машин. Ротный прошел к курилке. Прикурил сигарету. К нему подошел дежурный по парку, лейтенант, прослуживший в полку почти год:

– Завтра в горы, товарищ капитан?

– Хороший вопрос, лейтенант, а то ты не знаешь, за каким чертом мы выстроили колонну.

– Да я так, чтобы поговорить. Конечно, знаю, куда и зачем идете, а также, кто будет вас сопровождать. Бойцы Залепина за ангаром БМП выставили.

– Ты с ним в одной роте служишь?

– В одном батальоне!

– Понятно! Посты охранения полка ничего интересного не сообщали?

– Нет! А что они должны сообщить?

Капитан выбросил окурок:

– Ничего! Неси службу, пехота! Бдительно, не выпуская из рук оружия!

– Ученые!

– Кто бы спорил! Удачи! До утра!

– Спокойной ночи, товарищ капитан!

Свистун направился к офицерскому модулю.

Как только движения на территории советской военной базы прекратились, от кустов, росших за каменной грядой, протянувшейся по равнине неподалеку от минных полей, отполз человек в маскировочном костюме. Спустился в неглубокую балку. Отложил в сторону мощный бинокль и американскую винтовку «М-16». Он извлек из ранца, закрепленного на бедре правой ноги, радиостанцию, представляющую собой телефонную трубку со стержнем-антенной. Бросил в эфир:

– Хашима вызывает Ахмад!

Ему тут же ответил хриловатый голос:

– Хашим на связи! Что у тебя, Ахмад?

– На русской базе все спокойно. Ее покинули только те десантники, что ушли на поиск наших операторов переносных зенитно-ракетных комплексов.

– Это мне известно. Гяуры проглотили наживу Карамулло и выдвигаются к «зеленке», где их ждут люди Вели! Что еще ты узнал?

Разведчик отряда Карамулло доложил:

– Похоже, неверные собираются утром отправить автомобильную колонну под прикрытием пехотного взвода.

– На чем основываются твои предположения?

Ахмад объяснил:

– Русские в парке выстроили в колонну восемь «КамАЗов» и одну летучку, а в стороне за ангаром к выходу с базы

приготовились три БМП со скорострельными пушками.

– Машины загружены?

– Судя по рессорам, нет! Надо бы сообщить об этом Карамулло!

– Я знаю, что мне делать!

– Извините, господин!

– Вот так будет лучше! Оставайся на прежней позиции, два часа отдохни и продолжай наблюдение.

– Я вас понял! До связи, Хашим!

– До связи!

Командир боевой группы отряда Карамулло, Хашим Казим, приняв доклад разведчика, переключился на главаря банды:

– Саиб! Я – Четвертый! Ответь!

И тут же:

– Слушаю тебя, Хашим!

Казим доложил Карамулло о разведывательных данных, полученных от Ахмада. Главарь внимательно выслушал одного из своих командиров. Передал:

– Информацию принял! Жди инструкций, оставаясь там, где рассредоточил группу!

– Слушаюсь, саиб (господин, начальник)! – ответил Хашим и отключил станцию.

Карамулло, укрывшийся в пещерах Ширванского ущелья, отложил станцию. Информация, которую передал Хашим, интересна и заслуживает внимания, но сейчас главарь ждал

сообщений из «зеленки», которую по докладу командира группы отвлекающего маневра Вели полукольцом окружили советские десантники. И сообщение ему пришло. В 22.00 Вели доложил, что гяуры, как и предполагалось, атаковали позиции подразделения, имитирующего расположение временного лагеря всего отряда. Их натиск был отбит, после чего воины Вели начали быстрый отход в каньон. К сожалению для бандитов, это им удалось частично. Получив массивный огневой отпор со стороны душманов, десантники не залегли, а, применив огнеметы и перегруппировав силы, пошли на повторный штурм. Такого маневра Вели не ожидал. И снятые с позиций душманы, не успевшие добраться до каньона, были уничтожены.

Приняв нерадостную новость из «зеленки», Карамулло спросил подчиненного:

– Сколько воинов ты потерял, Вели?

– Двенадцать человек, саиб! – ответил душман.

– Двенадцать? Больше половины группы?

– Да, саиб!

– Русские видели ваши спины! Видели ли они тросы, по которым спустились те, кому удалось уйти в каньон?

– Видели, саиб!

В голосе Карамулло зазвучали металлические нотки:

– Ты понимаешь, Вели, что ЭТО значит?

– Да!

– Нет! Ты не понимаешь, что это значит! Иначе не стал

разговаривать со мной, а застрелился бы в каньоне. Теперь русские знают, что в «зеленке» находилась лишь часть нашего отряда, и они разгромили те силы, которые им специально подставили. Это же, в свою очередь, означает, что мы уже ничего не сможем предпринять против гяуров в Ширване! Теперь, Вели, русские сами устроят нам западню в ущелье, из которой не выпустят. Из-за тебя мы провалили операцию. И вынуждены побитыми шакалами покинуть район Ширванского ущелья.

Командир отвлекающей группы попытался оправдаться:

– Но, саиб! Русские прекрасно знают тактику, которую мы применяем при проведении своих акций. Гяуры в курсе того, что ты всегда выставляешь подставы...

Карамулло перебил Вели:

– Одно дело знать тактику, которую всегда можно изменить! Догадываться, что против противника выставлена подстава, а основные силы где-то рядом. Искать эти силы и не находить даже их следов. Другое дело, убедиться, что применена подстава. А следовательно, остальные группы отряда действительно где-то в близлежащем районе. Просчитать наши планируемые действия несложно. Напасть на базу мы не можем! Обстрелять ее из безоткатных орудий бессмысленно, ощутимого вреда гяурам мы этим не нанесем. Других целей здесь нет. Остается одно объяснение тому, ради чего я привел свой отряд сюда. Это работа по батальону, который должен выйти в Ширванское ущелье. Фархади при-

шлось приложить немало усилий, чтобы узнать замыслы русских и спланировать операцию против них, доверив ее проведение нам. И что в итоге? Из-за твоих бестолковых действий, твоей поспешности я должен вернуться, не выполнив приказ Фархади?

Вели в отчаянии воскликнул:

– Но я не мог знать, что десантники не остановятся после того, как мы встретим их плотным, массивованным огнем! Раньше гяуры всегда давали нам время спокойно отойти, оставив лагерь, рассчитанный не на двадцать бойцов, а на весь наш отряд! Не мог, саиб!

Карамулло тихо сказал:

– Это не оправдание, Вели! Ты допустил грубейшую ошибку. Ну и должен ответить за нее. Вместе со всеми выжившими воинами. Они ни в чем не виноваты, но я не могу допустить даже теоретически того, что русские десантники могут взять вас живыми при выходе из каньона. Может быть, это и не входит в их планы, но... хватит ненужных слов. У тебя есть гранаты. Собери возле себя оставшихся подчиненных, и... впрочем, ты и сам знаешь, что следует сделать дальше. Предупреждаю. Не выполнишь приказ, твоя семья подвергнется страшной казни. Я лично убью твоих жен, твоих детей и вырежу весь твой род! Все! Этот взрыв послужит подтверждением тому, что ты все правильно понял, Вели! Аллах акбар!

Обреченный на смерть главарь банды, проводивший от-

влекающий маневр и не выполнивший задачи, поставленной Карамулло, еле слышно ответил:

– Аллах акбар, безжалостный Саиб!

Вели отключил станцию. Задумался. Он знал, Карамулло выполнит то, что обещал. И если Вели не подорвет себя с подчиненными моджахедами, сумевшими уйти от удара этих проклятых гяуров-десантников, то его род в Пакистане будет уничтожен. Вели мог бы пожертвовать близкими и попытаться скрыться от Карамулло. Но далеко ли он уйдет? И куда? Нет, дальше этого каньона ему дороги нет.

Вели поправил пояс с гранатами и приказал скопившимся у скалы подчиненным подойти к нему! Всем, для постановки задачи на дальнейшие действия! Моджахеда подчинились, не догадываясь, что дальнейшие их действия – это путь на небо. Туда, где каждого ждал обещанный всем, вставшим на борьбу с неверными, вечный рай!

Карамулло, отключив станцию, вычеркнув из памяти Вели с его людьми, подозвал к себе помощника, Али-Омара:

– Али!

– Да, саиб?

– Принеси мне карту района дислокации советской военной базы!

Помощник поклонился:

– Слушаюсь, саиб! – и скрылся в пещере. Через несколько минут вернулся, расстелил карту на плоском камне.

Карамулло проговорил:

– Итак, русские узнали, что в «зеленке» базировался не весь наш отряд, а отдельное его подразделение. Следовательно, наши планы нанести удар в Ширванском ущелье обречены на провал. Гяуры просчитают, с какой целью мы здесь, и подготовят контрудар. Это плохо! Это значит, придется отходить. Но куда, интересно, гяуры намерены отправить свою автомобильную колонну?

Помощник подал голос:

– А не связано ли это со сбитыми нами вертолетами?

Главарь банды взглянул на Али-Омара:

– Что ты хочешь этим сказать?

– Вы видели, как взорвались «вертушки» при попадании в них «Стингеров»?

– Нет!

– А я видел. Вертолеты разнесло в куски. Обычно же они просто падают и сгорают. В нашем же случае разлетелись на куски. В воздухе!

– Ну и что? Хотя... подожди! Если вертолеты разорвало в воздухе, то, значит... значит, попадание ракет зенитных комплексов вызвало детонацию взрывчатки внутри бортов? Ты это хотел сказать?

Помощник поклонился:

– Да, господин!

Карамулло задумчиво протянул:

– Та-ак! Взрывчатка внутри бортов. Вертолеты несли на базу боеприпасы. И не донесли. А боеприпасы нужны рус-

ским срочно. Для обеспечения безопасности базы? Нет! Для этого существует постоянный арсенал. И растратить его русские не могли. Потому как не проводили крупномасштабных, боевых мероприятий. И то количество боеприпасов, что несли в себе «Ми-8», ненамного усилило бы обороноспособность мотострелкового полка и десантно-штурмовой бригады. Значит, что? Значит, русские хотели усилить боевую мощь тех сил, что должны выйти в Ширванское ущелье? Следовательно, лишившись такой возможности, понимая, что воздушное сообщение с базой заблокировано, командование полка решает доставить боеприпасы колонной! А склады у них в окрестностях Кердевера. Вот куда они намереваются отправить колонну. Путь через северное ущелье закрыт. Воины Хана обвалили его склоны. Остается дорога через Тургунский перевал, через Сайнабад, Тургун. Другой дороги до складов у гяуров нет. И колонна пойдет за грузом завтра утром, иначе ее не стали бы строить сегодня. Тургунский перевал. Сложная дорога. Для проводки техники. Но относительно безопасная в плане нападения противника. Полноценную засаду можно организовать только на вершине, где серпантин подъема сменяет участок ровной дороги с пологим склоном и неглубоким ущельем.

Карамулло ткнул пальцем в середину карты:

– Это здесь! Ровный участок метров триста. Вся колонна с охранением будет, как на ладони. Расстреливай не хочу! Но русские не хуже нас понимают, что именно на этом участке

удобнее всего устроить засаду, а посему примут повышенные меры предосторожности. Не исключено, выйдя на опасное пространство, откроют слепой, упреждающий огонь и по склону, и по дну ущелья. И пропустить их мы не можем. Не с пустыми же руками возвращаться в лагерь? Да, следует накрыть колонну. У нас на перевале Хашим. С ним тридцать воинов. Они и проведут акцию по уничтожению русской колонны, когда она, груженная, будет возвращаться со складов на базу.

Помощник предложил:

– Может, Хашиму следует организовать засаду не на вершине, а у подножия перевала? Там, где русские не будут ожидать нападения?

Карамулло отрицательно покачал головой:

– Нет! Не получится. Во-первых, гяуры будут готовы отразить нападение везде, по всему маршруту, во-вторых, чтобы тридцать бойцов Хашима смогли нанести эффективный удар по колонне, ее надо зажать на ограниченном пространстве, удерживать на дороге. Внизу же русские будут иметь возможность для маневра боевыми машинами пехоты. И в-третьих, они внизу успеют вызвать вертолеты огневой поддержки. Нет, если бить колонну, то только на вершине, зажав ее с четырех сторон.

– С четырех сторон? – удивился Али-Омар.

– Да, с четырех сторон. А дорогу заминировать. В начале и конце ровного участка. Подрыв трассы уже окажет сильное

воздействие на гяуров. Им потребуется время, чтобы осознать произошедшее. Это время. Наше преимущество. Сразу после подрыва, открыв огонь, мы захватим инициативу. Свое слово скажут гранатометчики и снайперы. Главное, вывести из строя БМП сопровождения. И сделать это нужно быстро. Что вполне возможно как раз тогда, когда рванет дорога. Остальное дело техники. Подрывом трассы мы лишим гяуров и подхода помощи как со стороны базы, так и со стороны Кердевера. И «Ми-24» ничего не смогут предпринять, так как русские на земле окажутся в прямом огневом контакте с бойцами Хашима. Операторы вертолетов, рискуя поразить своих, стрелять не будут!

– Если русские сами не вызовут огонь на себя, – проговорил помощник. – А они это могут сделать!

Карамулло согласился:

– Могут! Русские – воины. И дерутся до последнего патрона. Но если вызовут огонь «вертушек» или дальнобойной артиллерии на себя, то это нам на руку. Тех, кого не уничтожат люди Хашима, расстреляют сами гяуры. И колонна будет гарантированно ликвидирована. Да, мы потеряем группу Хашима. Но русские потеряют больше нас. Кроме людей, машины, боеприпасы. А воинов в лагере хватает. Отряд пополним без проблем. Главное, будет что доложить Фархади. Разгром колонны с боеприпасами с лихвой компенсирует провал операции в Ширване! Да будет так!

Карамулло принял решение. Помощник не пытался его

отговорить, убедить сохранить людей, пропустив колонну, и просто уйти из района. Он знал, это бесполезно. Раз главарь принял решение, то уже его не изменит. Для Карамулло важнее личная репутация, нежели жизни его подчиненных! Он не любил проигрывать и не умел проигрывать. Даже если за прихоть большого честолюбия приходилось расплачиваться десятками жизней верных ему людей! И что для него эти люди? Всего лишь материал для достижения собственной цели. Цели, приносящей Карамулло неплохой доход в долларах. Которые щедро платили полевым командирам лидеры так называемого Движения сопротивления советской оккупации Афганистана. Платили из кармана американцев. Но, как говорят сами янки – неважно, кто платит за войну, важно, сколько платит. Американцы платили много. Лишь бы не прекратилась бойня. Платили, несмотря на то что понимали – русских силой из Афганистана уже не выдавить. Но это их право и их дело. Карамулло получал хорошие деньги, и это его устраивало. Какие здесь могут быть люди?

Карамулло вызвал по рации командира четвертой группы, расположенной на Тургунском перевале:

– Хашим! Азиз!

– На связи!

– У меня плохая новость, Хашим!

– Вели?

Карамулло притворно вздохнул:

– Да! Его группа не выполнила задание и была разгром-

лена русскими. Теперь гяуры знают, что мы использовали подставу, и приготовят нам сюрприз в Ширванском ущелье. Придется отводить отряд из района, шайтан бы его побрал.

Хашим сказал:

– Мне тоже уходить? Когда и куда?

– А вот тебе никуда уходить не надо, – проговорил главарь банды душманов. – Тебе предстоит отработать провал акции в Ширване.

– Не понимаю, каким образом?

– Твой разведчик доложил о том, что русские подготовили к маршу автомобильную колонну?

– Да!

– Так вот, эта колонна пойдет через перевал, по дороге, проходящей вдоль Тургунского прохода. И пойдет скорей всего завтра рано утром.

– Мне следует устроить ей засаду?

Карамулло подтвердил:

– Да! Но так, чтобы атаковать колонну, когда она будет возвращаться обратно.

– Вам известно, куда гяуры направляют свои машины?

– Уверен, что на склады в окрестностях Кердевера. Не буду говорить, почему я сделал подобный вывод. Это лишнее. В общем, Хашим, за ночь выведи своих людей к вершине перевала, но не подводи к дороге. Туда отправь лишь разведчика. Займешь позиции для штурма, как только колонна пройдет опасный участок. И в первую очередь заминиру-

ешь трассу в начале и конце прямого отрезка дороги. Подорвешь фугасы одновременно, как только колонна, возвращаясь от Кердевера, втянется на прямой участок. После подрыва дороги выведешь из строя боевые машины пехоты взвода сопровождения. Это важно! Не подожжешь БМП, их скорострельные пушки и спаренные с ними пулеметы разнесут твою группу в куски.

– Я не в первый раз нападаю на русскую колонну, – сказал Хашим.

– Знаю, но считаю необходимым напомнить важность уничтожения прикрывающих колонну сил противника. Вели тоже не первый раз проводил отвлекающий маневр. Но... все же допустил роковую ошибку. Он не имел права на ошибку. Ты тоже лишен этого права. Колонна русских должна быть уничтожена во что бы то ни стало. Возьмешь пленных, получишь дополнительную плату. Работать тебе предстоит одному. Я вынужден отвести отряд в горы. Как выполнишь задачу, скажу, куда тебе следует прибыть. Но будем поддерживать связь постоянно. Я должен знать обстановку на перевале. Вопросы ко мне есть?

Хашим ответил:

– Нет, саиб! Мне все ясно! Я сожгу эту колонну.

– Да поможет тебе Всевышний!

Карамулло отключил рацию. Посмотрел на помощника:

– Али! Передай командирам групп о начале немедленного отхода в квадрат...

Али-Омар послушно кивнул:

– Слушаюсь, господин! Один вопрос.

– Да?

– Группам, выйдя в квадрат, рассредоточиваться самостоятельно? Или ты определишь места их временного укрытия?

Главарь ответил:

– Я определю! Позже! Как только группы выйдут в квадрат! Передай приказ по команде и готовь наш отряд.

– Слушаюсь!

– Иди, Али! Карта останется у меня!

Помощник удалился.

Карамулло достал длинную папиросу. Прикурил. Несколько раз глубоко затянулся. Анаша приятно закружила голову. Успокоила.

Хашим собрал в небольшой балке свою банду:

– Братья, саиб только что сообщил неприятную новость.

В бою против гяуров полегла вся группа Вели. Мы должны отомстить русским. Отомстить за Вели и его бойцов. Завтра утром в Кердевер через перевал пойдет колонна русских. Предположительно восемь грузовиков и машина технической помощи. Сопровождать ее будет мотострелковый взвод на трех боевых машинах пехоты. Карамулло приказал уничтожить эту колонну, но когда она будет возвращаться обратно. В сторону Кердевера мы должны ее пропустить, а вот обратно... нет. Гяуры навсегда должны остаться на этом перевале. Силы противника по количеству бойцов и особенно

по вооружению превышают силы группы. Но на нашей стороне фактор неожиданности и благословение Всевышнего. Мы должны победить, и мы победим. Я знаю этот перевал и знаю, где можно устроить засаду. Мы подготовим русским достойную встречу. Но начнем работать только завтра, после того как колонна пройдет в сторону Кердевера.

Голос подал Омар, один из операторов переносных зенитно-ракетных комплексов, сбивший накануне вертолет:

– Скажи, Хашим, почему саиб решил провести нападение на русских, когда они будут возвращаться к себе на базу? А если гяуры задержатся в Кердевере на неопределенный срок? Или вообще идут туда, чтобы надолго остаться на воинских складах?

– Омар, ты задал неуместный вопрос. Приказы Карамулло не обсуждаются, и кому, как не тебе, опытному воину, не знать об этом? Но раз ты спросил, я отвечу. Русские вернутся на базу завтра же, в худшем случае, послезавтра. Потому что идут за боеприпасами. А идут за боеприпасами потому, что ты с Абдулом уничтожил вертолеты, которые должны были пополнить арсенал русского полка для проведения рейда в Ширванском ущелье.

– Я понял! – кивнул Омар.

Хашим оглядел подчиненных:

– У кого еще будут вопросы?

Вопросов у душманов не было.

Главарь банды, расстелив на камнях карту, начал ставить

задачу.

– Омар, Абдул и Мохаммед, завтра, как только колонна минует прямой участок вершины перевала, который обведен синим овалом на карте, заложите фугасы здесь, – Хашим поставил жирную точку на левом краю овала, – и здесь, – Душман отметил место минирования на правом фланге и предупредил: – Работать очень аккуратно, чтобы гяуры не определили место закладки взрывчатки. После чего втроем спуститесь в ущелье и займете позиции за валунами.

Хашим указал на карте, где именно предстояло укрыться Омару, Абдуле и Мохаммеду.

– Оттуда по команде, – продолжил он, – вы откроете огонь из гранатометов по БМП колонны и из стрелкового оружия по автомобилям, поставив перед собой задачу уничтожить водителей машин. Нельзя дать им возможность выпрыгнуть из кабин и занять оборону. Старшим подгруппы минирования дороги и занятия позиций в ущелье назначаю Омара.

Душман вновь кивнул:

– Понял, Хашим. Мы сделаем все, как ты сказал.

Хашим продолжил инструктаж, обращаясь на сей раз к пожилому пуштуну с густой окладистой бородой:

– Бабрак! Возьмешь с собой пять человек и займешь позицию на правом фланге прямого участка дороги, за минным полем. Твоя задача после подрыва фугасов атаковать колонну в лоб.

– Слушаюсь! – ответил пуштун и спросил: – Мне взять

своих людей или ты назначишь кого другого?

– Своих, Бабрак, своих!

– Хорошо, это правильно! Я все понял.

Хашим повернулся к внушительного вида афганцу:

– Тебе же, Алим, сделать то же, что и Бабраку, только на левом фланге прямого участка дороги, и атаковать колонну с тыла. На тебе и уничтожение автомастерской русских. Ты понял задачу, Алим?

– Я понял задачу! – ответил душман.

Хашим взглянул на моджахеда, сидевшего на корточках рядом с ним:

– Теперь твоя очередь, Рамазан!

– Слушаю!

– Ты с оставшимися бойцами займешь позиции на склоне перевала. Он покрыт растительностью, и оборудовать скрытые позиции легко. Твоя задача – обстрелять колонну сверху.

– Ясно!

Главарь обвел взглядом всех подчиненных:

– Это все завтра! Как только колонна выйдет с базы русских, наш разведчик Ахмад сообщит об этом! Тебе же, Рамазан, – Хашим вновь обратился к сидевшему на корточках моджахеду, – следует немедленно отправить одного человека к месту засады. Гяуры могут предпринять страховочные меры и отправить со складов на перевал группу прикрытия колонны. Задача наблюдателя – зафиксировать эту группу или ее отсутствие. Если русские выставят для страховки пост,

придется корректировать наши действия с учетом уничтожения этого поста. Вопросы ко мне?

Спросил Омар:

– Ты не допускаешь, что гяуры перед отправкой колонны или во время ее движения по серпантину от Кердевера могут выслать на вершину перевала не только пост, но и полноценный разведотряд, который достанет нас на позициях штурма? В этом случае твой план рушится.

Хашим покачал головой:

– Я рассматривал этот вариант. Поэтому в отсутствие страховочного поста русских мы выйдем на обозначенные позиции, подготовим их и... отойдем за склон, чтобы вернуться непосредственно перед встречей колонны. Если же пост будет выставлен и на перевал выйдет подразделение дополнительной разведки, то пропустим гяуров. Они долго не задержатся на перевале. Посмотрят потенциально опасный участок и уйдут, убедившись в безопасности трассы. Мы снимем пост, а затем быстро проведем все запланированные мероприятия, включая минирование дороги, и атакуем колонну. Обращаю внимание Рамазана и Омара на следующее: вам следует оборудовать позиции таким образом, чтобы в секторы обстрела склона не попали люди Рамазана, а в секторы верхней группы не попали бойцы Омара.

– Это будет нетрудно сделать, – произнес Рамазан. – Судя по карте, сверху дно ущелья поразить нельзя. Следовательно, и снизу склон перевала не достать. Но мы согласуем свои

действия.

Хашим поднялся:

– Ну, вот, кажется, и все! Кто пойдет к дороге, Рамазан?

Пуштун указал на молодого бойца:

– Амин!

Главарь обратился к разведчику:

– Амин! На тебя возлагается важное задание, от которого может зависеть исход всей нашей операции. Ты должен обнаружить русских, если они выйдут либо на склон, либо в ущелье, и точно определить, где оборудуют пост наблюдения!

– Я понял, господин!

– Русские могут и не появиться, но ты обязан всю ночь, не смыкая глаз, следить за участком дороги, склоном и ущельем. Возьми с собой рацию и прибор ночного видения. Ты должен замечать все вокруг, тебя не должен ни увидеть, ни услышать никто! Ты хорошо меня понял, Амин?

– Да, господин! Можете не сомневаться: если русские выставят пост, я их замечу. Я родился и вырос в горах. Для меня они родные и понятные, для русских чужие и закрытые!

– Ты хорошо сказал, Амин! Но сказать еще не значит сделать. Надеюсь, твои слова найдут подтверждение в делах. И тогда ты заслужишь достойное поощрение.

– Не волнуйтесь, господин! Амин не пропустит гяуров.

– До поможет тебе Всевышний! – сказал Хашим и обратился ко всей банде: – А сейчас – молитва и отдых. Охране-

ние по очереди несет каждый, кроме Амина. Первым в дозор заступает Омар!

Душман кивнул:

– Слушаюсь!

После короткой молитвы моджахеды разошлись по противоположному склону перевала, выискивая места для отдыха. Через полчаса никого видно не было. Бандиты за долгие годы войны научились неплохо маскироваться. Хашим прилег за валун. Думая о предстоящей операции, он незаметно уснул.

На следующий день в пять часов утра главарь, открыв глаза, тут же вызвал по рации наблюдателя, отправленного к дороге:

– Амин?

Молодой душман не спал и тут же ответил:

– Я, господин!

– Что у тебя?

– Все спокойно! В зоне наблюдения за ночь никто не появлялся!

– Значит, русские не выставили пост?

– Нет, господин! Это точно!

– Хорошо! Продолжай вести наблюдение.

– Слушаюсь!

Не успел Хашим отключить станцию, как его вызвал разведчик Ахмад, сообщивший, что русская колонна вышла с территории базы.

Главарь банды объявил душманам подъем.

Начинался день. Для кого-то последний, для кого-то переломный, обрекающий на полное страданий и унижений существование в плену. Новый, кровавый день! Один из многих дней затянувшейся, ломающей судьбы и жизни, непонятной, необъявленной войны! Афганской войны!

Глава 3

Рита разбудила Баженова в четыре часа утра. Несмотря на то что уснули молодые люди в час ночи, старший лейтенант поднялся легко и тут же направился в душ. Эта ночь выдалась особенной. Никогда ранее близость между Ритой и Баженовым не приносила офицеру столько наслаждения. Оттого и настроение у старшего лейтенанта было отличное. Выйдя из санитарного кубрика, он застал любимую за приготовлением кофе. В отличие от Сергея молодая женщина выглядела печальной. Она поставила на столик чашку ароматного напитка и молча отправилась в санкубрик привести себя в порядок. Баженова удивило поведение возлюбленной. И когда она вернулась в отсек, спросил:

– Что-то не так, Рита?

Женщина, встав за спиной старшего лейтенанта, обняла его:

– Все было прекрасно, Сережа, но, знаешь, меня не покидает предчувствие скорой беды. Она где-то рядом, Сережа, и ждет своего часа.

Баженов поднялся, притянул женщину к себе:

– Это, Рита, оттого, что ты впервые провожаешь меня. А я впервые здесь выхожу на проводку колонны. Но поверь, дорогая, я знаю, как и что надо делать на марше. И мы в Афганистане не для того, чтобы отсиживаться на базах. Мы

здесь для того, чтобы выполнять интернациональный долг. Посмотри, как часто уходят в горы боевые подразделения полка, я уже не говорю о десантниках. И они выходят на задания, которые практически всегда сопровождаются боестолкновениями с душманами. Но ничего! Уходят, возвращаются. Вот для Залепина наш рейс в Кердевер – прогулка. Игорь так и сказал, прогуляемся до складов и по-тихому в обратку. А ведь это ему, в случае чего, первому принимать бой. Да, собственно, и вести его Залепину, мои солдаты лишь поддержат мотострелков огнем. Так что все будет хорошо!

Рита вздохнула:

– Да понимаю я все, но вот с предчувствием беды ничего не могу поделать! Стараюсь, не получается.

– Это пройдет! Займешься делом у себя в медсанбате, время пролетит быстро. А вечером мы вновь встретимся и будем смеяться над твоими утренними страхами. Ты после службы иди прямо сюда. Нечего стесняться! И отдохни еще. Ключ в прихожке. Что ты будешь делать до восьми часов?

– А можно, я провожу тебя? – спросила девушка.

– Рита?! Ну зачем? Только нервы трепать? Я буду чувствовать себя неуютно, стеснительно. Залепин промолчит, конечно, но все равно, как-то неудобно! Не надо проводов, простимся до вечера здесь, и ты сразу же в постель. Еще пару часов отдохнешь.

Девушка вновь вздохнула:

– Я не смогу уснуть. И лучше пойду в батальон. Хоть до парка боевых машин полка тебя провожу!

– Ну, как хочешь! Только в отделении своем что в такую рань делать будешь?

– Девочкам помогу смену подготовить. Какое-никакое, а занятие!

– Ладно. Сделай, пожалуйста, еще кофе, я соберу сумку.

В 4.30 молодые люди вышли из отсека Баженова.

Они дошли до парка части. Здесь, у контрольно-технического пункта, Рита обняла Сергея и впилась в его губы жарким поцелуем. Потом резко отстранилась. Ее глаза повлажнели. Она умоляюще проговорила:

– Ты только возвращайся, Сережа, очень тебя прошу, я буду ждать тебя, весь день, столько, сколько нужно буду ждать тебя! И не говори, пожалуйста «прощай!». Не надо. Ничего не говори. Счастливой тебе дороги.

Развернувшись, девушка побежала по дорожке, ведущей к расположению лечебных корпусов отдельного медико-санитарного батальона.

Сергей быстро и нервно выкурил сигарету. Тревога Риты невольно передалась и ему. Баженов подумал: что за чертовщина, отчего вдруг испортилось настроение? Это из-за Риты. Но ее можно понять. Найдя свое счастье в далеком и чужом Афганистане, на войне, она боялась его потерять. И в принципе опасения ее оправданны. Здесь не в Союзе. Здесь нередко офицеры и солдаты отправляются домой в цинко-

вых гробах. Но к черту эти мысли. Вечером все будет по-другому. По возвращении, когда все опасения останутся позади, они с Ритой вновь будут веселы и счастливы. Прожить бы только этот день. Но он пройдет быстро. Надо лишь начать работу.

Баженов вошел на КТП. Его встретил тот же лейтенант, с которым вечером разговаривал ротный. По лицу дежурного было видно, что он только что встал и неплохо выспался в отведенные 4 часа ночного отдыха в наряде. Лейтенант поприветствовал Баженова:

– Здравия желаю! Вы поведете колонну?

– Да, я! А что?

– Нет, ничего! Просто в журнале расписаться надо. И лучше это сделать сейчас, а то потом забудете, и я буду иметь неприятности от зампотеха. А он, сами знаете, мужик строгий! Не хотелось бы на вторые сутки оставаться.

Баженов согласился:

– Ты прав! Идем. Давай журнал выхода машин. Я и за себя, и за водителей распишусь! Надеюсь, к этому зампотех не придерется?

– Нет! Лишь бы были росписи. Вот и Залепин за всех своих расписался.

– Он уже здесь?

Лейтенант кивнул:

– И Залепин, и ваш ротный! А также весь личный состав колонны.

– Как давно они прибыли в парк? – спросил Баженов.

– Минут за десять до вас!

Старший лейтенант взглянул на часы: 4.50. Да, немного он опаздывает. На последний инструктаж.

Сергей, ускорив шаг, направился к боксам роты материального обеспечения. Успел на построение до того, как ротный начал инструктаж. Впрочем, тот длился недолго и ничего нового в себе не нес. Повторение уже пройденного. Но, как говорится, повторенье – мать ученья. Свистун, закончив инструктаж, передал командование отделением Баженову, предупредив, что прапорщик Гуагидзе, определенный старшим передвижной мастерской МТО-АТ в техническое замыкание, подсядет в летучку на КПП базы.

Старший лейтенант, приняв командование колонной, отдал приказ:

– Водители и старшие машин, по местам! Заводи!

Из-за ангара вышли три боевые машины пехоты взвода Залепина. Все его бойцы, кроме механика-водителя и оператора, находились на броне. На них были защитные шлемы – каски, бронежилеты поверх «афганок». Залепин сидел на броне передней машины, держась за ствол скороствольной пушки. Он был обут не в десантные ботинки или мабуту, а в кожаные кроссовки. Офицеры и прапорщики боевых подразделений предпочитали на выходах легкие кроссовки, нежели ботинки, в которых быстро уставали ноги, особенно при совершении пешего марша. Передовая БМП останови-

лась напротив Баженова и Свистуна. Залепин прыгнул с брони. Поздоровался с офицерами-автомобилистами:

– Привет, мужики. Ну что, погнали наших городских?

– У тебя порядок? – спросил Свистун.

Залепин усмехнулся:

– Полнейший! В общем, – он повернулся Баженову, – давай, Серега, выводи свои грузовики с территории базы. За контрольно-пропускным пунктом перестроение. Две БМП пойдут впереди и сзади колонны, одна встанет в середину. За Сайнабадом – остановка! Определяемся, как проходим перевал. Связь по необходимости. Надеюсь, связисты установили на передний «КамАЗ» радиостанцию?

– Установили! – ответил ротный. – Настроили на частоту полка!

– Вот и отлично! Двинули. Время 5.00.

Командир мотострелкового взвода запрыгнул на броню БМП, Баженов, устроившись на сиденье старшего передового «КамАЗа», отдал команду на начало движения. Колонна вышла из парка, обогнула базу по периметру проволочных заграждений и стационарных огневых точек, вышла к КПП и далее на дорогу, уходящую левее селения Шаристан. Здесь БМП пристроились к колонне, и она, соблюдая дистанцию между машинами и скоростной режим, пошла к Сайнабаду. Первый участок пути был пройден без проблем. За афганским селением перед подъемом к Тургунскому перевалу колонна остановилась. Бойцы остались в машинах. На обочи-

не трассы сошлись лишь старшие лейтенанты Баженов, Залепин и прапорщик Гуагидзе.

Командир мотострелкового взвода указал на перевал:

– В километре отсюда начинается серпантин. А на вершине потенциально опасный участок дороги, весьма удобный для нападения духов. Поэтому предлагаю следующий вариант преодоления перевала. Я с одной из БМП пойду на вершину отдельно от колонны. Там наверху осмотрюсь, заодно проверю состояние трассы на подъеме. Свяжусь с тобой, Сергей, и ты запустишь автомобили.

Баженов спросил:

– На вершине опять останавливаемся?

– Ни в коем случае, – сказал командир мотострелкового взвода. – Останавливаться на вершине нельзя. Даже если я и не обнаружу там ничего подозрительного. Рядом с трассой много мест, где может быть организована засада духов. Отбрасывать вероятность, даже мизерную, нападения моджахедов мы не имеем права. А они, суки, могут появиться, как шакалы, из-за любого валуна или из канавы.

Баженов кивнул:

– Ясно! Принимаю твой вариант! Как ты, Гиви?

Гуагидзе тоже согласился:

– Игорь опытный офицер! Прошел огонь и воду! Он знает, что говорит!

Сергей взглянул на Залепина:

– Ты отсюда пойдешь на перевал или до серпантина дой-

десь с колонной?

– Отсюда! Вы же перед подъемом притормозите и ждите сеанса связи! Возможно изменение режима движения. Много будет зависеть от состояния трассы и от того, что мы увидим на вершине!

– Добро! Удачи тебе, Игорь!

– Всем нам, ребята, удача не помешает. Все же горы есть горы. А они бывают очень коварны. Но я двинул!

– Давай!

Передовая БМП отделилась от колонны и, поднимая за собой облако пыли, которое тут же сносил на восток несильный ветер, пошла к перевалу, который разрывался наверху впадиной – Тургунским проходом, что до самой вершины с обеих сторон представлял собой глубокую пропасть и только наверху поднимался почти до вершины.

Средняя БМП заняла место передовой машины сопровождения, и колонна продолжила движение. Чтобы спустя семь минут вновь остановиться непосредственно перед подъемом, по серпантину которого к вершине ушла передовая БМП. Боевая машина Залепина медленно поднималась по извилистой трассе. Дорога особых изменений не претерпела. Главное, нигде не было завалов от камнепадов. Значит, «КамАЗы» пройдут. Выйдя на ровный участок вершины, старший лейтенант приказал остановить БМП, а отделению, находившемуся на броне, спешиться. И далее части солдат спуститься на дно прохода, части подняться на

склон. Сам Залепин, взяв бинокль, внимательно осмотрел склон и дно. Ничего подозрительного не заметил. Доклады солдат так же подтвердили отсутствие каких-либо признаков нахождения на перевале посторонних лиц. Никаких следов, кругом девственная природа, неповрежденная растительность. Если здесь кто-то и был, то давно, осенью. Зимой перевал покрывался снегом и становился непроходимым. Не заметили мотострелки вражеского наблюдателя, удачно выбравшего позицию на склоне у начала спуска к Тургуну. Он же видел все, что делали советские солдаты. Амин вызвал командира:

– Хашим, прошу ответить.

Тут же услышал:

– Слушаю тебя, Амин!

– На перевале появились русские. Выехала одна БМП, которая остановилась в начале прямого участка дороги! Проводят разведку. Солдаты спустились на дно прохода и поднялись на склон. Офицер оценивает обстановку с трассы через бинокль.

– Это хорошо! – сказал Хашим. – Пусть осматривают перевал, сколько угодно. Ты гляди внимательней, чтобы они сюрпризов после своей разведки там не оставили.

– Я смотрю, Хашим. Русские лишь обследуют местность. Замечу, что БМП они поставили в очень выгодном для себя месте. Ее ни снизу, ни сверху не поджечь гранатометом, а она, пройдя вперед несколько метров, может ударить со всех

своих стволов или задымить местность. Это говорит о том, что офицер, командующий сопровождением, воин опытный.

Главарь ответил:

– Вот поэтому первым из русских, кто должен сдохнуть на перевале, станет этот офицер. Впрочем, он сгорит вместе со всеми после обстрела БМП.

Амин согласился:

– Вы правы! В первую очередь надо уничтожить сопровождение.

Хашим усмехнулся:

– Считаешь, подсказал мне вариант действий?

– Нет, саиб, как можно? Просто хотел сказать, что вы, как всегда, оказались правы, решив устроить засаду гяурам здесь. Отсюда они не уйдут!

– Ты, Амин, меньше говори, больше смотри. Следующий доклад сразу, как пойдут автомобили русских. Или если произойдет нечто неожиданное. Ты понял меня, воин?

– Понял, хозяин!

– Конец связи!

Дозорный Хашима продолжил наблюдение. Залепин, убедившись в безопасности перевала, вызвал по рации Баженова:

– Трасса! Я – Попутчик! Подъем «чист», начинай движение!

Сергей ответил:

– Принял! Начинаю движение!

Командир мотострелкового взвода подал рукой команду механику-водителю боевой машины, чтобы тот прошел ровный участок и встал перед спуском. На тронувшуюся с места БМП запрыгнули солдаты первого отделения. Старший лейтенант прошел к машине, вставшей у начала спуска, пешком.

Амин, в двадцати метрах от позиции которого остановилась БМП, вжался в камни и замер. Но русские больше не смотрели на склон. Они сидели на броне, держа оружие в готовности к бою, курили и о чем-то переговаривались между собой. Ждали появления колонны!

Она втянулась на вершину через полчаса. Идущая впереди БМП отошла в сторону, что позволял сделать этот участок дороги, и встала на прежнее место в середине колонны.

Приняв первоначальный вид, автомобильное подразделение, миновав вершину перевала, пошло вниз, снизив скорость и уменьшив дистанцию между машинами. Теперь водителям следовало все свое внимание сосредоточить на дороге, дабы не подойти близко к правой обочине, обрывающейся в пропасть.

Проводив замыкающую колонну БМП, Амин вызвал главаря:

- Хашим! Я – Дозор!
- Слушаю тебя!
- Русские прошли перевал.
- Скорость движения?
- Примерно километров десять в час. Машины шли мед-

ленно, но перестроились, не останавливаясь.

– Что значит, перестроились?

– Колонну вывела на вершину вторая БМП, которая отошла к склону и заняла место между четвертым и пятым «КамАЗом». Та боевая машина, что ранее выходила на перевал и проводила разведку, пошла впереди колонны! Сейчас русские на спуске. Еще слышен рокот двигателей их машин. Судя по этому рокоту, техника идет ровно, без сбоев.

– Русские никого не оставили на вершине? – спросил Хашим.

– Нет, саиб, никого!

– Уверен?

– Да! Я видел, как они миновали прямой участок.

– Ну, смотри! Если гяуры оставили хоть одного человека и тот успеет сообщить своим о нашем появлении, ты ответишь за срыв акции собственной жизнью!

– Да, саиб!

– Хорошо! Продолжай наблюдение.

– Слушаюсь! Вас скоро ждать?

– А ты не жди! Ты лучше отслеживай обстановку.

– Слушаюсь!

– До встречи!

Главарь отключил станцию.

Амин вздохнул. Осмотрел прямой участок дороги, склон, часть дна прохода. Никого. Стих и рокот двигателей русской колонны. Начало припекать солнце. Амина потянуло в сон,

но он не имел права на отдых. Амин не мог даже встать и размяться. Покрасневшими глазами он продолжал осматривать сектор своего наблюдения.

Банда Хашима появилась через час, в 9.20. Душманы тут же разошлись по вершине. Каждый из них знал, что должен делать. Главарь вызвал наблюдателя:

– Ты устал, вижу! Найди место в тени, отдохни. Оборудовав позиции штурма и заминировав трассу, мы вновь отойдем. И выйдем непосредственно перед появлением русских. Не прозевай их. По моим расчетам, они появятся не ранее двух-трех часов после полудня. Так что у тебя есть четыре-пять часов сна. Отдыхай, не теряй времени.

Отправив на отдых дозорного, Хашим вызвал разведчика, наблюдавшего за базой:

– Ахмад! Ответь!

– На связи, командир!

– Ты сейчас где?

– На серпантине, примерно в полутора часах ходьбы до вершины.

– На прямой участок не выходи, поднимись на склон в самом его начале. Там отдыхай до 14.00 после соответствующего доклада мне. Затем – наблюдай за дорогой. С противоположной стороны за участком будет смотреть Амин. Ваша задача определить подход русских при возвращении на базу. Мне надо, чтобы вы услышали приближение колонны минут за двадцать до того, как она появится, чтобы бойцы могли

занять позиции для штурма!

Разведчик спросил:

– Извини, Хашим, а что мешает нашим людям остаться на этих позициях?

– Возможная повторная разведка русских. Или выход на перевал подразделения дополнительной поддержки колонны. Это маловероятно, но мы не можем рисковать. Лучше отойдем. Надеюсь, ты понял меня?

Ахмад ответил:

– Да, саиб, понял. Ты, как всегда, принял мудрое решение. Я сделаю все, как ты сказал. Конец связи!

Главарь перевел станцию в режим приема-передачи. И со склона стал наблюдать за действиями подчиненных! Они работали споро, отлично знали свое черное дело. На минирование дороги и оборудование позиций для штурма, внешне не контрастирующих с ландшафтом местности, у душманов ушло три часа. Лично проверив результаты работы бандитов, Хашим остался доволен. Еще раз мысленно отработав план действий, он вызвал Карамулло:

– Саиб! Хашим говорит!

Карамулло ответил без промедления:

– Слушаю тебя!

– Саиб, мы пропустили колонну русских на Кердевер, подготовили место засады, заминировали определенные участки дороги, дабы лишить противника возможности маневра и быстрого подхода помощи. Готовы встретить гяуров на об-

ратном пути.

Карамулло потребовал, чтобы Хашим более подробно доложил о всех проведенных подготовительных мероприятиях к штурму. Командир четвертой группы выполнил требование главаря. Карамулло одобрил действия Хашима:

– Хорошо! Ты подготовил достойный сюрприз для гяуров. Осталось претворить твой план в жизнь. Я тоже со своей стороны немного помогу тебе. Обозначу перед русскими свой отход.

Хашим обеспокоенно спросил:

– А это не вызовет их агрессивную реакцию? Они вполне могут силами полка и бригады при поддержке авиации организовать эффективное преследование отряда.

Карамулло усмехнулся:

– Не вызовет! При всем желании гяуров уничтожить меня они получат дезу через эфир, который сейчас усиленно слушают. Я направлю их по ложному следу.

– Купятся ли русские на это? И проглотят ли дезинформацию, зная, что ты мастер на разного рода подставы?

– Не купятся – плевать! – спокойно ответил главарь. – В любом случае отряд уже начал отход, разбившись на мелкие, по три-четыре человека, группы. Обнаружить их в горах будет очень сложно. Но если «вертушки» и засекут пару групп, не беда. Да, они скорей всего уничтожат эти группы, но, главное, убедятся, что я действительно начал отход из района, отказавшись от диверсии в Ширванском ущелье. И, что еще

важнее, они получают подтверждение тому, что я организовал отход в свойственной мне манере. Это позволит отвлечь внимание гяуров от перевала. И в результате лишит способности быстро перенацелить свои силы на преследование твоих воинов. Так что действуй смело, Хашим! Ты просто обязан распотрошить колонну! Иначе нам нечего будет представить Фархади, кроме списка потерянных впустую бойцов. Ты не хуже меня знаешь, чем это может для нас кончиться. Отработай, Хашим, за весь отряд, и ты получишь достойное вознаграждение! Слово Азиза Карамулло!

– Я уничтожу эту колонну! – заверил главаря Хашим.

– Не сомневаюсь. Приведешь пленных... но об этом я уже говорил. Я верю в тебя, Хашим, я надеюсь на тебя, я доверяю тебе, как самому себе!

– Благодарю, саиб! Оправдаю ваше доверие, можете не волноваться! До связи!

Отключив станцию, Хашим довольно улыбнулся. Его ждут неплохие перспективы. На этот раз русские вlepили пощечину Карамулло, заставив, по сути, бежать из района, где планировалась масштабная акция. Такое было впервые. И сейчас Карамулло полностью зависит от того, как выполнит задачу он, Хашим. Рассчитывать лишь на вознаграждение Карамулло при разгроме колонны глупо. Надо, чтобы сам Фархади узнал все подробности этого рейда отряда Карамулло и кто сыграл в нем главную роль. Ведь только группа Хашима смогла нанести по гяурам удар. Карамулло же

банально отступил, спасая собственную шкуру. Его отвлекающий маневр можно рассматривать по-разному, смотря как подать его высшему начальству. И как действительно маневр, обеспечивший проведение акции на перевале, и как бегство основных сил отряда, к действиям группы Хашима не имеющее никакого отношения. И вот если все представить как бегство, то Карамулло неминуемо попадет в немилость к Фархади. А тот человек жесткий. Он может и опустить Карамулло, одновременно возвысив Хашима. Возвышение – это совсем другое положение, а главное, другие деньги! Да, надо представить операцию на перевале исключительно своей инициативой. Тем более что доступ к Фархади Хашим имеет. Через одного своего, пусть и дальнего, но родственника. Тот поможет, так как входит в узкий круг приближенных к Фархади лиц. И потом, возвышение Хашима на руку родственнику. Никогда не помешает иметь своего человека в стане крупных полевых командиров, обладающих реальной боевой силой. Кто знает, не наступят ли времена, когда сменится руководство движением сопротивления? И тогда эта сила может очень пригодиться. Янки ставят только на тех, кто способен отработать вложенные деньги. Хашим способен. Поэтому надо воспользоваться шансом, который предоставил ему Всевышний! И он им воспользуется в полной мере.

Мысли Хашима прервал Рамазан.

– Не пора ли отойти, Хашим? Или ты изменил ранее при-

нятое решение? Смотрю, стоишь, задумавшись.

Хашим взглянул на подчиненного:

– Мои мысли не о предстоящем бое. Я думал о другом. А решение? Кому, как не тебе, знать, что их я не меняю без крайней необходимости, никогда.

– Извини, командир! – сказал Рамазан.

Хашим кивнул в сторону кустов:

– Пойди, разбуди Амина, он где-то там спит. Пусть встает, мы отходим!

– Слушаюсь!

Вскоре банда Хашима скрылась за гребнем склона. Далеко она не пошла, устроилась в заросшей кустарником балке.

Амин принял пост наблюдения. Наступило ожидание. Тягучее, изматывающее нервы ожидание приближающегося боя.

Колонна благополучно миновала перевал. Выйдя на плоскогорье, Баженов по совету Залепина остановил машины, разрешив бойцам покинуть кабины, размяться. У передней БМП, как и перед началом подъема, собрались замполит роты материального обеспечения, командир мотострелкового взвода и техник РМО.

Баженов посмотрел на перевал и вздохнул:

– Да, дорога, надо признать, не из легких. У самого иногда заходило сердце, когда «КамАЗ» приближался к обрыву. Складывалось впечатление, что пропасть магнитом тянет к

себе машину.

Залепин улыбнулся:

– Это бывает. Но отдаю должное вашим водителям. Они образцово справились с поставленной задачей. У тебя в колонне все старослужащие?

– Нет! Двое и года еще не прослужили.

– Вот как? Молодцы ребята! Обратно будет легче идти! И автомобили грузом придавит к грунту, да и дорогу бойцы уже узнали.

– Так, значит, на перевале нас не ждали? – спросил Баженов.

Залепин уверенно ответил:

– Нет! Если только...

– Что если только?

– Если только духи не решили пропустить колонну. Но это вряд ли. Они не могли знать, идем мы в одну сторону или будем возвращаться. А если возвращаться, то когда!

– А если могли?

Залепин бросил на замполита быстрый взгляд:

– Что ты имеешь в виду?

– Ничего, просто спрашиваю: а если духи могли узнать, куда и зачем идет колонна?

– Считаешь, на базе работает «крот»?

– Ничего я не считаю, просто предполагаю! Что может произойти, если противник знает – колонна сегодня же пойдет обратно, причем груженная боеприпасами?

– Ну, тогда нас и атакуют, когда мы будем возвращаться!

И атакуют на вершине!

– Ты так спокойно говоришь об этом?

– Тут, Серега, говори, не говори, а чему быть, тому не миновать. В этом за два года на войне я имел возможность убедиться. Если атакуют, то силами небольшими. Примем бой! У меня хлопцы обстрелянные, знают, что делать. Огневой мощи нам хватит отразить нападение. Так чего волноваться? Тем более, далеко не факт, что на перевале засели духи. Ты лучше свяжись с полком, сообщи, что перевал прошли, а то Дашкевич, поди, волнуется, да и ротный твой тоже!

Баженов кивнул, прошел к переднему «КамАЗу», где была установлена радиостанция, вызвал полк:

– Первый! Я – Трасса! Прием!

Ответил молодой голос:

– Трасса! Я – Оператор! Подождите немного, Первый подойдет! Как понял? Прием!

– Понял! Жду!

И почти сразу же ответил Дашкевич:

– Первый на связи!

– Докладывает Трасса! Перевал преодолели благополучно. Вышли на плоскогорье! Сделали привал. Через пять минут продолжим движение!

– Хорошо! Молодцы! Один вопрос: на перевале все спокойно? Ничего подозрительного не заметили?

Баженов доложил:

– На перевале спокойно! Ничего подозрительного не замечено. Перед подъемом Попутчик лично выходил на вершину, проводил разведку!

– Хорошо! В конечном пункте марша вас ждут! Счастливого пути, Трасса!

– Спасибо! Конец связи!

– Конец!

Начальник колонны вернулся к БМП.

Залепин чему-то смеялся. Баженов его спросил:

– Ты с чего это, Игорь, хохочешь?

Командир мотострелкового взвода, продолжая смеяться, указал пальцем на прапорщика и проговорил:

– Да Гиви твой анекдот рассказал. Не слышал, умора!

– Что за анекдот?

Замполит повернулся к Гуагидзе:

– А? Гиви?

– Да так! Старый как мир! Чего пехота ржет, сам удивляюсь.

– Расскажи!

– Э, вам нельзя. Замполиту нельзя, потому как анекдот политический!

– Да брось ты, Гиви! Расскажи!

– Хорошо, но не сейчас, а когда вернемся на базу. Сядем обмыть марш, тогда и расскажу! Добро?

– Добро! Так, Игорь, хорош надрываться. Продолжаем движение. На складах нас уже ждут!

– Продолжаем. Да тут ерунда осталась. Минуем Тургун, а там и Кердевер недалеко!

Начальник колонны отдал команду:

– Внимание! Всем, по машинам! Заводи!

Вскоре подразделение продолжило марш.

В 10.15 колонна благополучно втянулась на территорию складов, охраняемых отдельным мотострелковым батальоном. Рядом базировался танковый полк и дивизион реактивной артиллерии. Склады представляли собой мощный гарнизон, способный отразить нападение любого противника. БМП встали на отдельной площадке сразу за контрольно-пропускным пунктом. Солдат Залепина тут же направили в столовую, где их ждал плотный горячий завтрак. «КамАЗы» сопроводили к одному из металлических ангаров. Здесь Баженов, которого вызвали в штаб войсковой части, передал командование подразделением технику роты прапорщику Гуагидзе.

В кабинете начальника складов – тучного, лет под пятьдесят полковника уже находился старший лейтенант Залепин и капитан с эмблемами артиллериста на полевой форме – «афганке».

Замполит представился:

– Начальник колонны N-ского мотострелкового полка старший лейтенант Баженов!

– Очень приятно! – улыбнулся полковник. – Командир войсковой части полевая почта... полковник Никитин Юрий

Владимирович. – Он указал на артиллериста: – А это старший оперуполномоченный Государственной безопасности при восковой части капитан Ильин. С офицером сопровождения колонны, Залепиным, мы познакомились.

Баженов кивнул капитану-особисту. Тот кивнул в ответ.

Никитин пригласил всех за стол совещаний. Сам сел в потертое, старое кресло, неизвестно как и откуда появившееся в кабинете штабного модуля:

– Итак, товарищи прикомандированные офицеры, – полковник повернулся к Баженову с Залепиным. – Я вызвал вас к себе по просьбе капитана Ильина. Ему есть что сообщить вам! – Никитин перевел взгляд на особиста: – Тебе слово, безопасность!

Капитан поднялся:

– Товарищи офицеры! Не буду вдаваться в подробности, но у контрразведки есть все основания предполагать, что объявившийся в близлежащих горах известный вам Карамулло готовит для колонны засаду. Для вашей колонны.

Баженов и Залепин переглянулись.

Особист продолжил:

– Одна его группа уничтожена десантниками бригады, что дислоцируется по соседству с вашим полком. Остальные ушли в горы. Куда именно, неизвестно. Не исключено, что на Тургунский перевал. Это всего лишь предположение, но пока существует потенциальная опасность для колонны, возвращение ее в полк недопустимо. А посему, при нали-

чиипуть и вероятной, угрозы вам предстоит, загрузившись, оставаться на территории складов. Десантники продолжают поиск банд, и как только обстановка прояснится, вы получите «зеленый свет» на обратный марш! До этого, как уже сказал, вам следует находиться на территории складов. Личный состав будет обеспечен всем необходимым. И местом для отдыха, и пищей! Не так ли, Юрий Владимирович?

Полковник кивнул:

– Так, капитан, так! Мной уже отданы соответствующие распоряжения службе тыла части!

Капитан повернулся к офицерам полка:

– Вопросы ко мне?

Баженов пожал плечами:

– Какие могут быть вопросы?

Залепин же спросил:

– Почему вместо ожидания не провести силами того же танкового полка масштабную разведку перевала? Тогда и без действий десанта обстановка прояснится!

Капитан задал встречный вопрос:

– Вы куда-то спешите, товарищ старший лейтенант?

Залепин ответил:

– Нет, капитан, не спешу, но и сидеть здесь не вижу смысла. Это сколько времени потребуется десантникам, даже если они привлекут несколько батальонов, чтобы прочесать всю территорию района, где потенциально могут скрываться банды Карамулло? Но если части местного гарнизона не

в состоянии провести разведку перевала, то тогда конечно. Ничего другого, как париться здесь, нам не остается.

Капитан неожиданно спросил:

– Давно служите в Афганистане, старший лейтенант Залепин?

– Два года! Скоро замена!

– Награждены?

Игорь не без гордости ответил:

– Награжден! Имею две «Красные Звезды», «За отвагу» и «За БЗ» – «За боевые заслуги».

– Понятно! Пришлось воевать по полной! Отсюда и пренебрежительное отношение к опасности. Это вызывает уважение, но не дает право рисковать подчиненными вам и Баженову солдатами! Насчет разведки, предлагаемой вами, скажу, что подобный вариант командованием гарнизона рассматривался. И в штабе пришли к выводу – разведку провести можно, силы для этого есть, но результатов от нее не будет.

– Это еще почему? – удивился Залепин.

Капитан вздохнул:

– Вы сами только что прошли через перевал. Скажите, как можно незаметно для потенциального противника подвести к вершине разведывательное подразделение? Ведь только на вершине возможна полноценная засада. Так как, товарищ старший лейтенант?

– Ну, это разведке решать!

– Я отвечаю за разведку. Никак не подвести! Выход на вершину возможен только по дороге, по серпантину. Достаточно духам посадить одну «кукушку» на трассу, как разведка будет обнаружена. В результате основные силы духов отойдут в горы, и мы ничего не получим, за исключением того, что лишь вымотаем разведывательное подразделение.

Залепин спросил:

– А если пойти в обход Тургунского прохода? И зайти на вершину с севера?

– Это займет не меньше времени, чем прочесывание десантом всей территории, где могут укрываться банды Карамулло.

Командир мотострелкового взвода сдался:

– Ну, раз так, то будем ждать! Вам, конечно, виднее. Нам же без разницы: сегодня пойти обратно или через неделю! Надеюсь, свое решение вы согласовали с командованием нашего полка?

– Естественно! – ответил полковник. – И нашли полное взаимопонимание!

– Тогда вопросов нет! Мы с Баженовым в вашем распоряжении!

Капитан улыбнулся:

– Вот и хорошо! На этом я покидаю вас, извините, дела, все бытовые вопросы решите с командиром части. До свидания, товарищи офицеры!

Особист удалился.

– Сейчас подойдет комендант гарнизона, – сказал полковник. – Он проводит вас до офицерского модуля, где вам отведен отсек. Личный состав накормят, это касается автомобилистов, мотострелки уже, думаю, позавтракали, их разместят в отдельной казарме со всеми удобствами. Там бойцы смогут полноценно отдохнуть. Технику разместим в парке. Вопросы ко мне?

На этот раз ответил Залепин:

– Нет вопросов, товарищ полковник!

– Ну и добре!

Никитин позвонил дежурному офицеру, спросил, где находится комендант. Вскоре в кабинет вошел запыхавшийся майор. Он проводил Баженова и Залепина в офицерский модуль. Показав отсек, объяснил, как в случае необходимости с ним связаться, и удалился. У него, как и у особиста, тоже дел было по горло. Офицеры полка остались одни. Баженов проговорил:

– И надо было этому Ильину поднять шум из ничего! Прости бы перевал и без его участия.

Залепин улыбнулся:

– Ты чего загрустил, Серега? От того, что предстоящую ночь проведешь без Риты? Брось. У вас все впереди. Успеете еще намиловаться! А то, что особист боится, хорошо. Раньше, помню, никто особой заботы не проявлял. Водили колонны, можно сказать, вслепую. Поэтому нарывались на духов! Людей, технику теряли! Техника – черт с ней! Железо

есть железо! А вот парней жалко! И ты на Ильина не злишь, он ради тебя, ради твоих, ну и моих тоже, солдат страхует. И это, повторяю, хорошо! Рите же в полку сообщат, что мы задерживаемся. Так что все нормально, старлей! Давай по очереди в душ, да в столовую заглянем, надо и нам перекусить, как считаешь? А то, может, здесь устроим и завтрак, и обед, и ужин? Спирт есть, а закуской в военторге затаримся.

– Да какой, Игорь, к черту, спирт?

– Ладно, ладно, нервный, выпьем в полку!

Подошел прапорщик Гуагидзе. Доложил, что машины загрузили, личный состав отправлен на завтрак.

Баженов попросил техника:

– Ты, Гиви, присмотри за бойцами, чтобы разместили достойно, побудь временно старшиной!

Прапорщик воскликнул:

– Ну какие проблемы, замполит? Все сделаем в лучшем виде. А здесь в столовой начальником мой земляк – грузин. Вечером шашлык будем кушать. И за личный состав не волнуйся. Помощник коменданта тоже мой земляк!

Залепин взглянул на прапорщика:

– Слушай, Гиви, интересно, есть на земле место, где у тебя не оказалось бы земляков?

– Есть, конечно. Где-нибудь на необитаемом острове.

Баженов сбросил с себя «афганку»:

– Ладно! Я в душ!

– Давай!

Залепин упал на кровать у кондиционера. Спросил прапорщика:

– Так говоришь, Гиви, вечером шашлык будет?

– Будет, Игорек!

– Тогда без спирта не обойтись. Не на сухую же есть его?

– Э, не волнуйся. Гиви все продумал. И шашлык будет, и кое-что получше спирта к нему!

– Вот молодец! И чего ты в техники подался? Перебирайся старшиной к нам в роту?

– Нет! Я машины люблю! Странно, да?

– Ну почему? Каждому свое!

– Это ты правильно сказал!

Но не суждено было офицерам полка вечером отведать шашлыка. Обстановка на войне меняется быстро. И строить какие-то личные планы в большинстве своем дело неблагодарное и бесполезное. Что в полной мере подтвердили дальнейшие события.

Глава 4

Карамулло, закончив разговор с Хашимом, задумался. Затем вызвал к себе помощника. Тот подошел, поклонился по мусульманскому обычаю:

– Да, саиб?

– Отряд начал отход?

– Да! Как вы приказали, группы разделились на подгруппы по три человека. Они отходят по разным маршрутам, выдерживая определенное вами направление.

– Еще никто из них не попал под русских?

– Пока нет! Я такую информацию не имею. Но, хочу заметить, пора начать отход и нам!

Карамулло оставил слова помощника без внимания, поинтересовавшись:

– Скажи мне, верный Али-Омар! Если Хашим, успешно проведя операцию против русской колонны, отойдет в Пакистан и предстанет перед Фархади, он не попытается унижить меня, чтобы возвыситься самому? Ведь именно он хоть что-то сделает в ходе нашего рейда! И у него будут все основания утверждать, что именно он и его люди дрались против русских, когда я, по сути, отступал. Не обвинит ли Хашим меня в трусости перед Фархади?

Помощник ответил:

– Что сделает Хашим, вернувшись в лагерь, одному Алла-

ху ведомо. Но попытается ли он сместить тебя, дабы возглавить отряд? На этот вопрос у меня нет ответа!

Карамулло тяжело вздохнул:

– Вот и у меня нет ответа! Так могу ли я допустить возвращение Хашима в Пакистан?

Помощник взглянул на хозяина:

– Хашим не Вели. Он не станет рвать себя гранатой. Тем более тогда, когда выйдет из боя с гяурами победителем.

– Это я знаю! У тебя есть верный, надежный человек в группе Хашима Казима?

Али-Омар кивнул:

– У меня есть такой человек. Он выполнит любой ваш приказ! Потому что верные мне люди – это ваши люди.

– Хорошо! Назови его имя!

– Рамазан! Опытный воин! И отношения у него с Хашимом непростые. Рамазан считает, что он достоин командовать боевой группой, а не быть в подчинении у Казима!

– Честолюбие?

– Возможно! Или прямой расчет!

– Как думаешь, он сможет убрать Хашима?

Помощник ответил не задумываясь:

– Да! И сделает это с преогромным удовольствием. Если, конечно, получит на это приказ и увидит перспективу возглавить группу!

– Так свяжись с ним и передай мой приказ – во время боя с русскими пристрелить Хашима!

– Извините, Саиб, но будет лучше, если приказ отдадите вы!

– Ты прав! – Карамулло согласился и спросил: – Но как связаться с ним, минуя Хашима?

– У меня есть связь с Рамазаном! И Хашим не знает об этом!

Главарь банды удивленно посмотрел на помощника:

– Почему я не знал об этом раньше?

Физиономию душмана исказила кривая гримаса. То ли он улыбался, то ли морщился, будто соприкасаясь с чем-то, чем брезговал:

– А зачем, саиб?

– Понимаю! Ты тоже хочешь выслужиться!

Али-Омар спокойно ответил:

– Конечно, хозяин! Но только не подставляя, а поддерживая вас. Возвыситесь вы, тогда и я получу повышение! Моя судьба напрямую связана с вашей. Такой я сделал выбор! Поэтому в отряде нет человека, который был бы преданней меня!

– Хорошо! Вызывай Рамазана!

Душманы Хашима только разместились в заросшей кустарником балке, как Рамазан почувствовал вибрацию миниатюрной, но мощной американской радиостанции, что получил перед выходом от помощника Карамулло и которую спрятал в глубоком кармане своих широких шаровар.

Осмотревшись, бандит нащупал станцию, перевел тумблер в режим ожидания сеанса связи. Али-Омар же тем самым образом получил подтверждение тому, что его сигнал принят и скоро нужный человек выйдет на связь.

Рамазан, не имея возможности говорить из балки, поднялся, пошел к склону. Его заметил Хашим. Окликнул:

– Эй, Рамазан! Куда это ты направился?

Душман ответил:

– На сторону. Живот прихватило. Облегчиться надо!

– С чего вдруг у тебя прихватило живот?

– Не знаю! Но крутит сильно! Извини, мне надо отойти, а то здесь как-то неудобно. А терпеть уже нет сил.

Рамазан, обхватив живот руками, скривился так, словно внутри его полыхало пламя.

Хашим поверил. Он недолюбливал Рамазана, но подозревать его в подлости или трусости не имел никаких оснований.

– Хорошо! Иди! Да после ханки прими! Немного. Всю боль как рукой снимет!

– Знаю! Уже приготовил снадобье!

И душман быстро, согнувшись, пошел в сторону перевала, забирая вправо, к каменной гряде.

Хашим крикнул ему вслед:

– Дермо не забудь за собой убрать! Чтобы никаких следов!

Рамазан не ответил. То ли не услышал командира, то ли

посчитал ненужным отвечать.

Хашим на всякий случай хотел послать за Рамазаном человека, но под рукой никого не оказалось, а идти самому унижительно. Шайтан с ним. Не убежит же в конце концов Рамазан?! Некуда ему бежать!

Хашим прилег, подложив под голову сумку. Глядя в чистое, голубое, без единого облачка небо, он вновь предался размышлениям о скорой своей новой жизни. Он решил сдать Карамулло, а значит, сдаст. Фархади по достоинству оценит поступок Хашима. И власть Карамулло рухнет!

Рамазан, приспустив штаны, сел на корточки, достал мини-станцию:

– Али! Рамазан на связи!

Бандиты переговаривались открытым текстом. Американцы укомплектовали душманов современными средствами связи с избытком. И в этом компоненте духи превосходили регулярные войска советской 40-й отдельной армии.

Помощник спросил:

– Ты можешь свободно говорить, брат?

– Да!

– Хорошо!

– Что-то срочное, Али?

– Иначе не стал бы вызывать тебя в экстренном режиме.

С тобой желает лично переговорить сам Карамулло.

Душман из банды Хашима удивился:

– Карамулло? Это неожиданно!

– Всегда надо быть готовым к неожиданностям!

– Да, конечно! Один вопрос, Али?

Но в ответ услышал голос Карамулло:

– Рамазан? Узнаешь?

– Да, саиб! Я весь внимание.

– Как у вас обстановка на перевале?

– Нормально. Провели все необходимые для штурма подготовительные работы. Осталось дожидаться русскую колонну и уничтожить ее!

– Где Хашим определил место в бою лично тебе?

– На склоне. Я с воинами должен расстрелять автомобили, когда будут уничтожены БМП гяуров.

Карамулло поинтересовался:

– А где во время штурма будет находиться Хашим?

– Не знаю, но думаю, на самой гряде. Он под пули русских не пойдет. Оттуда, если что, и уйти в горы легко.

– Ты допускаешь, что Хашим способен на измену?

Рамазан ответил со злостью в голосе, и эту злость почувствовал Карамулло:

– Ради собственной шкуры и денег Хашим способен на все! На измену в том числе!

– Мне кажется, ты просто ненавидишь своего начальника. Почему? Хотя можешь не отвечать. Я сам не доверяю ему. Поэтому решил сменить командование четвертой группой!

Рамазан напряженным голосом спросил:

– И кто встанет вместо него?

Карамулло усмехнулся:

– Тот, кто убьет Хашима! Но я желал бы видеть вместо него тебя! Однако так просто снять его я не смогу. Остается одно: убрать Хашима. Сможешь это сделать!

– Смогу!

– Мне по душе твоя уверенность. В общем, так! Убрать Хашима надо во время боя с русскими так, чтобы никто не заподозрил, что его убил кто-то свой! Один выверенный выстрел, и ты командир группы. Командование примешь на себя сразу же после гибели Хашима. Если кто-то проявит недовольство, я подтверждаю твои полномочия.

Рамазан с угрозой произнес:

– Тот, кто проявит недовольство, последует за Хашимом!

– Ну, нет! Вот это я тебе запрещаю. Так ты мне всю группу расстреляешь. Кем командовать будешь?

Рамазан сбавил тон:

– Я все понял, саиб! Благодарю за доверие!

– Отблагодаришь делами своими. Как только решишь вопрос с Хашимом, сообщи мне! Лично мне! Вопросы, Рамазан?

– Нет вопросов!

– Да поможет тебе Всевышний, воин. Будущий заслуженный полевой командир.

– Аллах акбар, саиб!

Карамулло отключил связь.

Рамазан поднялся, привел себя в порядок. Он еще нахо-

дился в каком-то ступоре. В ощущении нереальности происходящего. То, что ему предложили, было так неожиданно, и бандит находился в некоторой растерянности. Он должен убить Хашима. Занять его место. Это было заветной, тайной мечтой Рамазана, и вдруг Аллах словно услышал его. Сам Карамулло приговорил Хашима. Это значит, теперь только от Рамазана зависит его будущее. Командир группы – это не боец. Командир группы уже фигура в иерархии моджахедов. Командир группы имеет не только власть над людьми, пусть всего над несколькими десятками, но и получает денежное содержание намного выше, чем обычный моджахед. Выполнив приказ Карамулло, можно войти в окружение известного полевого командира. А там, глядишь, и Фархади. Возглавить собственный отряд, а еще лучше осесть в лагере подготовки моджахедов одним из начальников. И для этого надо всего лишь убрать Хашима, которому еще час назад Рамазан готов был безо всякого вознаграждения отсечь голову. Он завалит Хашима. Обязательно завалит. Главное, что тот не знает, какой приговор в отношении него вынес Карамулло. Вопрос, почему саиб приговорил одного из своих командиров? Где и когда тот перешел дорогу Карамулло? Но где-то перешел. И серьезно подставил саиба, иначе тот не был бы так строг. Надо узнать у Али-Омара, что предопределило решение Карамулло, чтобы самому не повторить ошибку Хашима. Да, Али-Омар расскажет, что стало причиной приговора. Но хватит мечтать. Надо дело делать. Сейчас нельзя

показывать, что он, Рамазан, имел связь с Карамулло. Вести себя следует как послушный боец. Во время штурма колонны станет ясно, когда произвести тот единственный, такой нужный и саибу, и Рамазану, роковой для Хашима выстрел. А рука не дрогнет. Нет, не дрогнет.

Рамазан вернулся в балку. На спуске его вновь остановил Хашим. Тоже не спится шакалу. Все вынюхивает, и чего вынюхивает?

Хашим спросил:

– Ну как ты, Рамазан?

– Нормально! Но сходил впустую. Что происходит, не пойму. Живот крутит, а сядешь – ничего. Дуйся, хоть лопни. Со мной такое впервые. Но проглотил кругляш ханки, вроде все успокоилось внутри.

– Ты в бою не подведешь? Или мне заменить тебя?

– Не подведу! Да и кем ты меня заменишь? У тебя что, резерв есть?

– Мне не нравятся твои слова, Рамазан. Ты ведешь себя вызывающе. Что это значит?

Рамазан, поняв, что перегнул палку, извинился:

– Прости, Хашим, нервы. Это ожидание, да еще живот! Виноват!

– Ладно! Отдыхай пока. А заменить тебя мне есть кем.

– Кем же?

– Собой!

– Не стоит! Я с поставленной задачей справлюсь, даже ес-

ли на меня навалются все болезни сразу. В бою все исчезает, кроме ярости и неудержимого желания убивать! Ты это знаешь!

– Знаю! Отдыхай!

Рамазан прилег под куст, но, как ни старался, уснуть так и не смог. Мысли никак не успокаивались, кружились вокруг разговора с Карамулло.

Главарь же банды, передав станцию помощнику, сказал:

– Ну вот и поговорили с твоим человеком, Али-Омар.

Помощник уточнил:

– С вашим, саиб, человеком!

– Ну да, конечно! Надеюсь, Рамазан все правильно понял?

– За исключением одного: чем Хашим заслужил такую вашу немилость, что был приговорен к смерти. Но я ему все объясню при встрече. А также проинструктирую, ЧТО говорить в лагере, если его кто-нибудь спросит о рейде.

Карамулло кивнул:

– Хорошо! Я надеюсь на тебя!

– Может, сами начнем отход? – спросил Али-Омар. – А то десантники перекроют все пути, надолго в горах застрянем, если не окажемся в руках проклятых гяуров.

– Ты прав! Пора и нам отходить. Сколько ты при себе оставил человек?

– Шестерых! Самых лучших!

– Хоп! Через пять минут начало марша!

Помощник поклонился:

– Слушаюсь, саиб!

Ровно через пять минут отряд из восьми человек, вытянувшись в колонну по одному, пошел на подъем одного из многочисленных перевалов Тургунской горной системы, взяв курс на квадрат... откуда дорога вела в Пакистан, в лагерь Фархади, расположенный недалеко от Чевара.

Выспаться офицерам мотострелкового полка не удалось. В 14.30 их поднял посыльный штаба войсковой части, куда они прибыли за грузом. Молодой солдат сообщил, что старших лейтенантов Баженова и Залепина, а также прапорщика Гуагидзе срочно вызывает полковник Никитин.

Залепин чертыхнулся:

– Ну не блядство? Обещал же полкан полноценный отдых. Куда там! А мне, мужики, такой красивый сон приснился!

Баженов, одеваясь, спросил:

– И что за сон, Игорек?

– Сказка, Серега! Короче, будто я на море отдыхаю. Лежу на песочке, солнышко пригревает, а вокруг голые бабы. И не клуши или жлыги какие, а красавицы длинноногие с аккуратными попками и сиськами встояк. За пляжем кабинки, но не для переодевания, а такие большие. Я, понятно, люблюсь девками. Тут ко мне одна и подсаживается. Спрашивает: «Изголодался, поди, по женской ласке в Афгане?» Я: «Понятно, изголодался, а что, может утолишь голод боевого офицера?» Она длинные светлые волосы назад отки-

дывает и отвечает: «Почему нет? Для афганца все что угодно». Ну я сразу в лоб, – куда, мол, пойдём? Она на кабинки и показывает. «А вон туда. Специально для этого дела стоят». Поднимаюсь, она меня под руку и ведёт к одной из кабинок. А внутри, прямо на песке, кровать двуспальная, зеркала по периметру, кондер, музон спокойный играет, на столике пошла разного бутылок десять. Девка поворачивается, сиськи вразбег и колышутся, соски слегка дрожат. Я за сиськи. Она плавки с меня начинает стаскивать, а тут стук в дверь, и... разрешите, товарищи офицеры... тьфу, черт! Убил бы этого посыльного.

Гуагидзе спросил:

– И где такой пляж находится?

– А хрен его знает. У моря!

Прапорщик усмехнулся:

– Красивый сон! Жаль, что в жизни такого не увидишь.

Хотя я слышал, за бугром есть такие пляжи, где и мужики, и бабы голыми загорают. Вот только не знаю, как там насчет секса. Но, думаю, не проблема. Я бы на такой пляж с преогромным удовольствием занырнул.

– Помечтай, Гиви! – хмыкнул Залепин. – А пляжи такие действительно есть, но не про нас они. Да и далеко!

Баженов, сняв автомат со стены, сказал:

– Ну что, расслабились, гиганты половой мысли? Пошли в штаб. Полковник быстро на землю опустит.

– Пошли!

Офицеры покинули модуль и в 14.50 зашли в кабинет начальника гарнизона. Там же находился и знакомый уже особист, капитан Ильин. Ему и предоставил слово полковник Никитин.

Капитан поднялся:

– Товарищи офицеры. По данным разведки, что поступили к нам час назад, Карамулло начал отвод своих душманов из района дислокации и складов и базы. Разрозненные группы моджахедов численностью по три-четыре человека отходят по нескольким маршрутам в глубь горной системы. Эти действия позволяют сделать вывод, что столкновения с подразделениями десантно-штурмовой бригады сорвали планы Карамулло в нашем районе, и он, поняв, что дальнейшее пребывание здесь грозит его банде уничтожением, решил отступить. Сейчас по отходящим группам противника активно работает авиация воздушной поддержки. Вертолеты «Ми-24». Ими уже уничтожено несколько таких малочисленных банд. Но пилоты работают аккуратно, с опаской, что вызвано наличием у духов Карамулло переносных зенитно-ракетных комплексов. Поэтому на этот раз части отряда Карамулло удастся уйти. Что для нас не особо важно. Не здесь, так в другом месте найдет свою смерть этот полевой командир. Главное, сейчас мы можем считать Тургунский перевал безопасным для проводки колонны. Посему...

Начальник местного гарнизона перебил особиста:

– Посему, товарищи офицеры, я пришел к выводу, что

можно разрешить движение колонны по маршруту Кердевер – Тургунский перевал – военная база. Бойцов ваших уже подняли. Отдохнули все достаточно для того, чтобы совершить марш в шестьдесят семь километров. Они сейчас в парке, готовят машины. Начало марша назначаю на 15.30 местного времени, что позволит вам вернуться на базу засветло. Где-то в пределах 21 часа. Вопросы ко мне?

Поднялся Залепин:

– Разведку перевала своими силами вы не проводили?

– Если вам сказали, что трасса безопасна, то это значит: духов на перевале нет! – ответил полковник.

Старший лейтенант усмехнулся:

– Об этом вам сам Карамулло доложил?

Начальник складов сощурил глаза:

– Умный, да? А остальные дураки?

– Я задал вопрос, товарищ полковник, и хочу получить на него ответ!

За полковника ответил особист:

– Да, проводили разведку, старлей, проводили. Как только получили разведданные, так сразу на перевал был отправлен взвод разведывательной роты танкового полка. Он прошел до вершины, а одна БМП чуть дальше. Для страховки взвод обстрелял из пушек и пулеметов и склон, и дно ущелья. Ничего, что указывало бы на присутствие душманов, разведчики не обнаружили.

– А они обследовали склон с ущельем в пешем порядке?

– Обследовали! Командир взвода провел весь комплекс необходимых мероприятий. Перевал «чист» и безопасен! Иначе мы не выпустили бы вас с территории гарнизона!

– Понятно! Вопросов нет!

– Вот и хорошо! – сказал Никитин. – Сейчас следуйте в парк. В 15.30 выход с территории складов. Все! Формуляры и другие бумаги по грузу подпишете на КПП. Счастливого возвращения на свою базу!

Офицеры мотострелкового полка поднялись:

– Спасибо за прием! Разрешите идти?

– Давайте! Ни пуха!

– К черту, полковник! – ответил Залепин.

Начальник гарнизона улыбнулся:

– Ершистый ты, однако, старлей! Борзый!

– Потому и живой до сих пор!

– Ну теперь долго жить будешь. Замену дождешься и... куда-нибудь в Венгрию, ласкать мадярок, они до русских ой как охочи! Служил там, знаю! Но... счастливого пути! Все свободны!

Баженов, Залепин и Гуагидзе вышли из штабного модуля, направились в парк боевых машин.

Баженов заметно повеселел.

Залепин усмехнулся:

– Ну, вот, а ты переживал. Приголубишь сегодня свою Риту!

– А ты, Игорек, никак завидуешь?

– Если и завидую, так что?

– Ничего!

– Вот именно! Но спирту по возвращении выпьем! Положено!

– Ну раз положено, то выпьем!

Залепин повернулся к Гуагидзе:

– Накрылись наши шашлыки, а, Гиви?

Прапорщик махнул рукой:

– Бог с ними! Я на базе не хуже земляка их приготовлю.

– Ловлю на слове! И когда угощать будешь?

– Как скажете! Хоть завтра, если время будет.

– Время найдем. Но вот и парк, вы давайте к своим «КамаЗам», я к БМП. Строимся у контрольно-технического пункта и вперед, домой.

Миновав КТП, офицеры разошлись. Баженов с Гуагидзе отправились к «КамаЗам», Залепин – к БМП.

В 15.30 колонна прошла контрольно-технический пункт и спустя пять минут вышла за пределы территории военных складов, взяв курс на Тургун, минуя Кердевер.

Тургунский перевал. 13.30

Невыспавшийся наблюдатель Хашима Амин отчаянно зевал, глядя на прямой и пустынный участок дороги на вершине перевала. Чего его подняли? И вообще, зачем группа вновь отошла за хребет? Русские уже проверили вершину.

Ничего опасного для себя не обнаружили, да и колонна спокойно прошла на Кердевер. Обратную разведку высылать не будут. Смысл? Да и солнце распалило горы. Жарко. Нет, Хашим упрям, как осел. Но... поэтому он и командир. Зевнув так, что челюсть пронзила боль, Амин выругался:

– Шайтан! И чего раззевался? Прицепилась тоже эта зевота. Теперь не отстанет.

Он сделал глоток воды из походной фляжки. И... услышал отдаленный гул работающих дизелей. И зевоту, и сонливость, и раздражительность как рукой сняло. Душман поднял голову, застыл. Так и есть, по серпантину от Кердевера поднимается техника. Колонна? Или все же разведка?

Гул становился все отчетливей.

Амин припал к рации:

– Хашим! Ответь!

Услышал хриплый голос главаря:

– Ну? Что у тебя?

– Вы ничего не слышите?

– Нет!

– Сто стороны Кердевера на вершину поднимаются русские.

– Русские? Колонна?

– Непохоже! Не слышны двигатели «КамАЗов». Слышен гул боевых машин!

– Может, БМП заглушают «КамАЗы»?

– Нет! Когда колонна выходила на перевал со стороны

Сайнабада, отчетливо были слышны моторы и БМП, и грузовиков. Сейчас звук другой!

– Разведка?

– Скорей всего!

– Ты надежно укрылся?

– Да!

– Гляди, Амин! Не дай тебе Аллах попасть в руки русских! Знаешь, что произойдет!

– Да знаю, знаю! Меня разведка не обнаружит, а вот Ахмада может. Передайте ему, чтобы убрал свою башку за камни. А то нуристанка торчит, как мишень.

– Ахмад виден?

– С моей позиции да! С дороги не знаю!

– Ясно! Я уберу его. Ты же оставайся на связи постоянно и докладывай по возможности о всех движениях гяуров. Понял меня, Амин?

Наблюдатель ответил:

– Понял! Докладывать о всех движениях русских! Кстати, они уже где-то рядом, на подходе.

– Принял. Продолжай наблюдение.

– Слушаюсь!

Амин отложил на камни рацию, оставив ее включенной в режиме приема-передачи.

Взглянул на противоположную сторону прямого участка дороги. Головной убор Ахмада исчез. Хашим предупредил разведчика. Амин отодвинулся за куст и из-за камня сбоку

устремил свой взгляд на дорогу.

И тут же с серпантина на ровный участок выскочили три БМП. Одна прошла к концу прямой трассы, вторая встала посередине вершины, третья, качаясь, резко затормозила на границе спуска от Кердевера.

Амин тут же доложил главарю банды:

– Три русские БМП вышли на участок вершины.

– Это те машины, что ранее сопровождали колонну? – спросил Хашим.

– Нет, другие! Те были поновее, эти старые, но тоже со скорострельными пушками, только без дымовых зарядов вдоль башен.

– Что делают гяуры?

– Ничего! Встали в начале, середине и конце прямой дороги и стоят.

– Солдаты на броне?

– Нет! Ох, я их маму...

– Что случилось?

– Солдаты появились. Со стороны серпантина. Видимо, спешились с машин до выхода на опасный участок. Так! Половина начала подъем на склон, вторая половина пошла в ущелье. К валунам.

Две БМП развернули башни в сторону склона, одна, средняя, опустила пушку, повернув ее к ущелью.

– Русского командира видишь?

– Да. Он сейчас сидит на броне у башни средней БМП, но

смотрит на склон.

– Ясно!

Амин воскликнул:

– Хашим! Дальняя БМП пошла на спуск к Сайнабаду!

– Угу! Разведчики решили заодно и спуск на равнину проверить. Разумно. Он мог быть завален. Но черт с ней, с этой БМП, скажи лучше, саперы на дороге не работают?

– Нет! На дороге солдат нет!

– Это хорошо. Это очень хорошо! Так, что русские?

– Одни поднялись примерно до середины склона и остановились. Сейчас осматриваются. Другие копошатся в ущелье. Мне их плохо видно. Да и БМП средняя мешает.

– Ладно! Подождем! Не отключай связь!

– Понял!

Амин сильнее вжался в камни. Сердце его пронзил страх. Один из советских солдат неожиданно пошел в сторону его позиции. У душмана мелькнула мысль: неужели неверный заметил его? Это смерть! Выстрелить в неверного и попытаться уйти кустами за склон? Глупо. Амина тут же срежет пулемет БМП. Да и если удастся уйти, то покарает Хашим! Смерть по-любому. Амин закрыл глаза, уткнувшись физиономией в мелкий щебень. Начал молиться. Завибрировала станция. Душман отключил ее. Он кожей ощущал приближение солдата. Слышал его шаги. Но... Аллах словно услышал молитву Амина. От дороги донесся рев БМП. Видимо, вернулась та машина, что уходила на спуск. И тут же разда-

лась команда офицера:

– Все! Хорошо! Взвод, по машинам!

Шаги затихли, затем стали удаляться.

Амин с огромным облегчением выдохнул воздух. Пронесло. И только сейчас заметил, что тело покрылось липким противным потом, который пропитал одежду.

Он выглянул из-за камня. Солдаты собрались у боевых машин. Последовала еще одна команда русского офицера, и средняя БМП, неожиданно развернув пушку на 180 градусов, ударила по склону, простреливая его сверху вниз, слева направо. Что послужило причиной открытия огня, Амин не понял. Наверное, русский офицер решил перестраховаться и приказал обстрелять склон для того, чтобы доложить командованию о том, что провел разведку в полном объеме. После обстрела солдаты взобрались на броню боевых машин, и БМП, взревев двигателями, развернувшись на месте, пошла к серпантину и вскоре покинула участок, где проводилась разведка. Грязной тряпичей душман-наблюдатель протер физиономию. Вспомнил о рации. Включил ее. И та тут же завибрировала, подавая сигнал вызова.

Амин ответил:

– Слушаю, господин!

Голос Хашима звучал встревоженно:

– Что случилось? Почему ты отключил связь и почему русские открыли огонь? Куда и по каким целям они стреляли?

Амин объяснил:

– Отключил рацию потому, что ко мне приближался русский солдат. Стреляла БМП наугад, по склону.

– Где сейчас гяуры?

– Отправились к своей базе!

– Это хорошо. Значит, разведка ничего им не дала. Следовательно, будут считать, что перевал «чист»! И колонну гяуры поведут, уверенные в своей безопасности. Это как раз то, что нам нужно!

– Да, Хашим! Теперь русские наверняка пойдут единой колонной, особо не разглядывая окружающую местность!

– Выходи из укрытия! – приказал главарь. – Я вывожу группу на позиции.

– Слушаюсь!

Амин отключил станцию. Поднялся. Ему было стыдно за свой недавний страх, все же он мужчина, воин. Но никто не узнает о трусости Амина. Сам же он о своих страхах никому не расскажет.

Остановив колонну перед подъемом на перевал, Баженов вышел из кабины передового «КамАЗа». К нему тут же подошли Залепин и Гуагидзе.

Командир мотострелкового взвода спросил:

– Ты чего, Серега, тормознул колонну?

Замполит роты материального обеспечения ответил:

– Надо определить, в каком режиме пойдём через пере-

вал!

– А чего определять? Дополнительную разведку проводить не имеет смысла, но если ты прикажешь, я отправлю, как в прошлый раз, наверх БМП. Только учти, при этом мы потеряем не менее получаса. Мне все равно, это тебя зазноба ждет. Для меня же и Гиви без разницы, когда возвращаться на базу.

Баженов потер небритый подбородок:

– Значит, пойдем единым подразделением в том построении, что и сейчас?

– А чем оно тебе не нравится?

– Да нет, все нормально! Ладно, по машинам. Начинаем подъем!

Гуагидзе проворчал:

– И чего вставали? На складах не наговорились?

Залепин хлопнул прапорщика по плечу:

– Не ворчи, Гиви. Баженов все правильно делает! Поехали. Осталась ерунда, перевалить за хребет, а там и до дома близко.

Старший лейтенант прошел к БМП, взобрался на броню.

Взревев, боевая машина поехала по серпантину. За ней, соблюдая скорость в 10 км в час и дистанцию в 20 метров, двинулась остальная техника.

Хашим вывел свою банду к дороге. Отдал приказ на по-

строение. Душманы выстроились в одну шеренгу. Главарь осмотрел бандитов. У пятерых гранатометы и автоматы, у двоих пулеметы «РПГ», у остальных «АК» вперемешку и винтовки «М-16».

Хашим обратился к подчиненным:

– Воины! Близится час схватки с неверными. Они не ожидают нападения, и в этом наше преимущество. Главное, быстро вывести из строя БМП противника. В них основная мощь неверных. Сожжем боевые машины пехоты, получим еще большее преимущество. Поэтому от действий подгруппы Омара зависит очень многое, зависит наш успех или наш позор. Позор – смерть! Таков закон. Сейчас Омару следует увести гранатометчиков вниз на позиции за валуны и распределить их так, чтобы они имели возможность произвести прямой выстрел из «РПГ» по БМП, которые в колонне будут идти впереди, сзади и в середине. Бабраку с бойцами закрепиться на правом фланге, за минным полем, Алимусу с тем же количеством воинов – на левом фланге. С Бабраком пойдет и Ахмад. Рамазану занять позиции на склоне. Там же закрепиться и пулеметчикам. Я буду на вершине склона. Оттуда стану корректировать действия подгрупп. Сигнал к штурму – подрыв дороги. Далее по тому плану, что мы уже обсуждали. Будет возможность, возьмем пленных, но немного, трех-четырех человек, желательно офицеров, можно даже раненых. За них нам хорошо доплатят к основному вознаграждению за уничтожение автомобильной колонны и пехотного

взвода с техникой. Еще раз хочу обратиться к Омару, Абду-ду, Мохаммеду, нашей артиллерии. Вы не имеете права на промах. Два других гранатомета забрать на фланги. Надеюсь, нам не придется их применять. БМП должны быть сожжены одним залпом со дна прохода. У меня все! Какие будут вопросы?

Вопросов у душманов не было. То, о чем говорил Хашим, уже обсуждалось в балке.

– Вопросы нет! Тогда, правоверные, обратимся к Все-вышнему! Чтобы он не оставил своих слуг в священном деле борьбы с неверными. Помолимся, братья!

После молитвы Хашим приказал подчиненным занять позиции штурма. Сам поднялся на хребет, где устроился между двух камней. Рамазану пришлось сместить свою позицию влево, чтобы иметь Хашима на виду и пристрелить его, как только разгорится бой. У Рамазана был советский автомат, такой же, как у русских. Значит, главаря поразит советская пуля. Что, в принципе, неважно! Кто из моджахедов станет рассматривать труп бывшего командира, когда надо будет быстро уйти от места боя? Никто! Только, возможно, русские. Потом! Как придут собирать трупы своих солдат. Но у русских служат немало агентов Фархади. И вот от них может уйти информация в Пакистан, как и где пал полевой командир Хашим. Пуля из автомата Калашникова все объяснит. Хашим погиб от рук русских. И ничего странного в этом не будет. Даже если он погибнет один из всей группы. На

войне таких случаев сколько угодно. Бой непредсказуем, и довольно часто погибают не те, кто непосредственно участвует в смертельной схватке, а те, кто наблюдает за ней со стороны. Одно слово – Случай! Трагическая случайность. От нее не застрахован никто!

Спустя двадцать минут бандиты Хашима заняли позиции штурма. И все вокруг стихло. Нещадно палило солнце, и высоко в небе парил орел. Стервятник словно чувал, что скоро под ним на земле прольется кровь. Много крови!

Глава 5

Подъем давался тяжело. Грузные «КамАЗы», надрывно ревя двигателями, медленно поднимались по серпантину. Сейчас водителям приходилось уделять максимум внимания тропе. Не дай бог сблизиться с левой обочиной. Тогда машину может стянуть в пропасть вследствие обрушения кромки обочины. А это неминуемая смерть двух человек. Поэтому водители не повесили в отличие от старших машин на боковые стекла бронежилеты, что часто практиковалось на маршах в Афганистане. Вывешенные бронежилеты, во-первых, освобождали солдат от лишней тяжести и, во-вторых, надежно прикрывали бойцов от флангового обстрела противника из стрелкового оружия. Старшие машины закрыли окна бронежилетами. Пройдена половина подъема, дорога немного сузилась, уклон ее к пропасти увеличился. Пришлось еще сбавить скорость. «КамАЗы» ползли на первой передаче. Водители взмокли от напряжения. Только бойцы старшего лейтенанта Залепина чувствовали себя относительно спокойно. Находясь на броне, они имели возможность спрыгнуть с БМП, если ту потащит в пропасть. Да и механик-водитель с оператором-наводчиком успевали вынырнуть из люков в случае чего. Так что пехота находилась в более безопасном, нежели автомобилисты, положении. Хотя в безопасности на горном серпантине чувствовать себя не

мог никто.

Медленно, но верно колонна приближалась к вершине. Баженов невольно думал о скорой встрече с Ритой и предстоящей сказочной ночи с ней. Он курил и улыбался. Мысли Залепина были о предстоящей замене. Интересно, куда его пошлют после Афгана? В благополучную Восточную Европу или задвинут куда-нибудь в Забайкальский военный округ? Но в Забайкалье отправить не должны. Он будет проситься в Венгрию или Чехословакию. А почему бы и нет? Два года Залепин отвоевал? Отвоевал. Да еще как! Много увидишь в группах войск даже старших офицеров, имеющих столько боевых наград, сколько их у старшего лейтенанта? Единицы. А раз заслужил высокие награды, то имеет полное право если не требовать, то просить в рапорте о направлении к новому месту службы в какую-нибудь группу войск. Хотя если предложат место в военкомате уютного, небольшого, российского городка, то он не откажется. Заместителем военкома. Эта должность капитанская, она невысокая, приравнена к командиру роты. Но в районном центре заместитель военкома – шишка! Бугор! Позже и военкомом стать можно. Получить майора и сидеть в кабинете до конца службы. Залепин не стремился заработать генеральские лампы, да и полковничья папаха ему, по большому счету, ни к чему. Важнее покой, кабинетная работа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.